

ЕЛИЗАВЕТА
СОБОЛЯНСКАЯ

*Огонь
Саламандры*

КЛУБ “ОГНЕННЫЙ ДРАКОН”

Елизавета Владимировна Соболянская

Огонь саламандры

Серия «Клуб «Огненный дракон»», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42808203
Огонь Саламандры / Елизавета Соболянская: Авторское; 2019

Аннотация

Девушка, выросшая в семье банкиров, может быть так же одинока, обманута и бедна, как скромная провинциалка. Она сражается за жизнь и достоинство, но проигрывает ровно до тех пор, пока на ее жизненном пути не появляются сразу два дракона. Шутник и раздолбай Алайн, хранит в душе рану и носит в сердце мечту. Серьезный и основательный Тео кажется медлительным увальнем, неспособным увлечься женщиной, но жизнь расставляет все по местам.

«Клуб “Огненный дракон”» распахивает свои двери для тех, кто желает исполнения мечты. МЖМ.

Елизавета Соболянская

Огонь Саламандры

Сейчас саламандры – редкость в этом мире. Но все было иначе еще лет триста назад.

Когда-то девушкам, способным стать огненными ящерицами, покровительствовали драконы. Они берегли «младших сестриц», способных делиться силой огня и даже допускали их в свои замки, как равных. Саламандр уважали гномы – самые лучшие клинки и доспехи ковались в огне, который поддерживали саламандры. Даже дриады и эльфы относились к прекрасным рыжеволосым девушкам с почтением – угли, изготовленные саламандрами, позволяли готовить пищу, не уничтожая леса.

Однажды в мир пришла странная болезнь. Саламандры потеряли способность делиться своим огнем. Они стали обычными женщинами, красивыми, чувственными, но лишились своей магии. Многие из них покончили с собой. Еще часть превратились в жалких пьяниц – спиртное давало им возможность хоть немного дохнуть огнем, вспоминая прежнее могущество. Остальные, сумевшие удержать в узде разум, рассеялись по свету в поисках своего маленького счастья.

Теперь уцелевшие саламандры таились, потому что спустя годы маги-артефакторы стали гоняться за ними, как за

диговинкой. Любая часть тела женщины-саламандры, будь то прядь волос или зуб, как и раньше, становилась катализатором любого огненного волшебства, усиливая его во много раз. Только теперь саламандр осталось очень мало. Кроме того, у огненных ящериц всегда рождались только девочки, что делало эту расу еще более уязвимой.

С началом эпидемии у саламандр, немало рыжих девочек других рас пострадало из-за цвета волос: были и похищения, и нападения, и насильная стрижка. Впрочем, проверка была короткой и не причиняла девочкам боли – для точного определения расы достаточно было отрезать прядь огненных локонов и бросить в огонь. Волосы саламандры растворялись в огне без следа, наполняя воздух ароматом драгоценного благоухающего дерева, тогда как волосы других рас сгорали с ужасным зловонием.

Постепенно все это успокоилось и забылось. Мир сотрясали другие проблемы, маги открывали новые способы закалки оружия и сохранения энергии огня. Спустя сто или двести лет рыженькие девочки уже спокойно гуляли по улицам, а редкие выжившие по капризу судьбы саламандры работали в самых престижных ювелирных и оружейных фирмах «для галочки в прайсе». Несколько фирм, готовых предоставить клиенту любой каприз за его деньги, научились ловко маскировать «под саламандр» дриад-полукровок и огневиц, а настоящих, горящих внутренним пламенем саламандр никто и не искал. Зачем? Мир нашел достаточно заменителей.

Когда у первой красавицы улицы Магнолий Диатары Ассуар родилась рыжая дочка, многие поздравили молодую маму с прибавлением и посмеялись над причудами генетики. Еще бы – сама госпожа Диатара была великолепной платиновой блондинкой с голубыми глазами, а ее муж – молодой и перспективный офицер – мог похвастаться пепельными кудрями и стальными серыми глазами. Дочка же родилась рыжая, кареглазая и очень крикливая. Пережив за год несколько скандалов, супруги разъехались, однако сохраняли «женатый» статус, поскольку обоим это было выгодно.

Девочка, ставшая яблоком раздора, была отдана на попечение няне. Старушка исправно служила уже несколькими поколениям семьи, а потому не удивилась тому, что дитя успокаивалось у горящего камина, терпеть не могло маголамп и с удовольствием пользовалось свечами и старинными масляными светильниками.

Если бы Диатара поинтересовалась, отчего ее дочь совсем не похожа на мужа, няня рассказала бы ей, как ее собственная мать с ужасом ждала родов. Двадцать пять лет назад супруга влиятельного банковского служащего госпожа Киатара совершила ошибку, оставшись в одиночестве на территории загородного поместья. Пока слуги мыли и чистили дом к зиме, она маясь от скуки гуляла в рыжей от позднего солнца

роще. Романтическая часть ее натуры требовала приключений, сражений и тайн, но несколько лет брака с серьезным и ответственным клерком принесли только невнятное удовлетворение от принадлежности к «сливкам» местного общества, да редкие «сражения» с соперницами за место «самой очаровательной замужней дамы» города.

Ярким солнечным осенним днем, в той самой роще, она и встретила свою гибель. Прекрасный, словно языческое божество рыжий парень в драных джинсах и потертой куртке, столкнулся с ней лицом к лицу на узкой, едва заметной тропинке. Что там произошло и сколько длилось, няня не знала, зато помнила, какой радостью светилось лицо госпожи, когда она утром собирала корзину для пикника, плед и маленькую жаровню, чтобы вновь уйти «на прогулку».

Проведя в опустевшем доме почти две недели, госпожа вернулась в город странно уставшая, тихая и задумчивая. Муж недовольно ворчал, что она совсем расслабилась и забыла о начале сезона. Госпожа Киатара рассеяно кивала, улыбалась легкой отстраненной улыбкой и продолжала подписывать приглашения на вечеринки и приемы своим безупречным почерком. А через месяц упала в обморок на благотворительном балу. Вызванный врач поздравил супругов с будущим наследником и рекомендовал длительное пребывание на свежем воздухе. Вот тогда няня и узнала о страхах своей госпожи. Семь месяцев бесконечных слез и молитв завершились благополучными родами. На свет появилась оча-

ровательная светловолосая девочка, очень похожая на свою мать.

Увидев внучку, госпожа Киатара вздрогнула, провела рукой по безупречному лбу, едва украшенному тонкими ниточками морщинок, и велела няне вместе с малышкой переехать в загородный дом.

– Там ребенку будет лучше, – сказала она, поглаживая крохотные пальчики младенца, – и Диатара успокоится.

Няня молча поклонилась. Ее сердце навсегда было предано старшей воспитаннице, и семейные тайны оставались семейными тайнами на протяжении многих лет.

Малышку называли Амираной. Госпожа Диатара скоро совершенно забыла о дочери, с усердием предаваясь всем доступным супруге офицера и светской даме развлечениям. А госпожа Киатара, напротив, постепенно удалилась от света, чтобы чаще бывать в поместье. Девочка очень радовалась приезду бабушки и могла часами сидеть с ней у огня, беседуя, вышивая или играя в настольные игры. Когда они вместе склонялись над чем-нибудь, старая нянюшка потихоньку осеняла их благодатным знаком и утирала слезы – такое единение между бабушкой и внучкой было редкостью.

Прошло двадцать лет.

Однажды ярким осенним днем полыхнула роща, примыкающая к поместью Ассуаров. Когда испуганные слуги залили водой круг из пылающих деревьев, оказалось, что внут-

ри него лежат госпожа Киатара и юная Амирана. Женщинам помогли подняться и слуги проводили их в дом. Вызов врача не понадобился, и скоро о происшествии перестали говорить. Вот только Амирана, ставшая к этому времени взрослой девушкой, не могла забыть этого происшествия.

Дочь и внучка влиятельных людей, она тем не менее выросла в отдалении от семьи. Равнодушие матери, пренебрежение отца, странная неприязнь деда... Амирана могла бы назвать себя одиноким ребенком, но няня и бабушка дарили ей свою любовь и внимание. Уединенное поместье стало ее домом и местом ссылки. Родителей девушка видела редко, в основном на светских приемах. Через десять лет после рождения Амираны госпожа Диатара вернулась в дом мужа. У них родился желанный и любимый сын. О рыжей дочери супруги старались не вспоминать.

В день двадцатилетия бабушка привела внучку в рощу и рассказала, почему мать и отец не любят ее:

– Ты похожа на мужчину, которого я когда-то полюбила, – грустно говорила хрупкая седовласая дама, опираясь на вычурную трость, не смотря на довольно молодой возраст, госпожа Киатара вынуждена была пользоваться этим аксессуаром. – Он был полон жизни, огня, страсти! С ним я чувствовала себя живой. Когда он ушел, у меня осталась твоя мать.

Глаза девушки удивленно расширились, она и не подозревала, что у семьи есть такие тайны!

– Да, – бабуля светло улыбнулась, – я очень боялась, что

Диатара будет рыжей и высокой, как Жар, но ее трудности достались тебе, Искорка.

У Амираны перехватило дыхание – в детстве бабушка часто называла ее так, а потом, когда девочку отправили в закрытую школу для юных леди, это прозвище забылось.

– Но бабушка! – на глаза девушки сами собой наворачивались слезы. – Почему ты рассказала мне это только сейчас?

– Прости, девочка, – в голосе дамы слышалось искреннее сожаление, – я поклялась Жару, что расскажу об этом рыжему потомку не раньше, чем ему исполнится двадцать лет.

– Но почему? Почему? – Амиране не хватало воздуха, кончики распущенных по плечам волос затрещали от разрядов электричества.

– Потому что Жар был единственным в мире мужчиной-саламандрой, – горько улыбнувшись ответила госпожа Киатара.

– Что? Мужчина-саламандр? Или саламандра? Но их же не бывает! – поразились девушка. Она училась в престижной школе и уж теорию магии знала на зубок, как любой член общества, лишенный дара.

– Не бывает, но отцом Жара стал огненный дракон, поэтому он родился мальчиком и до двадцати лет не подозревал о своем даре.

Госпожа Киатара прошла по тропинке и продолжила:

– Искорка, я не знаю, как это получилось, но ты саламандра. Здоровая саламандра. Болезнь, которая сгубила твоих

предков передавалась по материнской линии. В двадцать лет у тебя должен проснуться огненный дар...

Амирана получила отличное образование, она много знала об окружающем ее мире и...как оказалось, ничего не знала о себе! Взмахнув руками, девушка собиралась лишь высказать свое раздражение, но с ладоней сорвались пучки искр, а потом целые языки огня. Сухие листья под ногами бабушки и внуки затлели, а следом занялись низкие кустарники и деревья. Любой жест вызывал новую вспышку.

Стоя в кольце огня, Амирана горько плакала и кричала:
– Почему? Ба-буш-ка! По-че-му-у я?!

А пламя все разгоралось, стремясь пожрать то, что ему так щедро предлагали. Испуганная госпожа Киатара тщиалась успокоить внуку, но каждое ее слово буквально подливало масла в огонь. Вся боль, накопленная не любимой родителями девочкой, выплескивалась яростными вспышками. Бешеное гудение пламени унимало ее сердечную боль, и она позволяла ему разгуляться.

Удивительно, но жаркое пламя не касалось ни бабушки, ни внуки, даже удушливый дым относилло ветром. Женщины не горели, но и разговаривать не могли – истерика юной госпожи только усиливалась. Неизвестно, чем бы закончилась инициация саламандры, но, к счастью, в поместье было много народа. Садовники вовремя заметили пожар и сумели погасить пламя.

Когда огненное кольцо разомкнулось, открывая уцелев-

ших женщин, по толпе зевая пронесся вздох удивления. Не разговаривая ни с кем, Амирана, пошатываясь, ушла в свою комнату, оставив госпожу Киатару объяснять сбежавшимся людям все случившееся. Старая госпожа коротко велела навести порядок и проводить ее в комнаты. Служащие почтительно повиновались – расспрашивать властную хозяйку, щедрую и добрую, никто не посмел.

Ночь Амираны прошла страшно – в комнате юной госпожи постоянно что-то искрило, тлело и вспыхивало. Ей не удавалось ничего взять в руки, даже стакан с водой просто лопнул от резкой смены температур. Устав ликвидировать последствия собственной неуравновешенности, девушка сползла на пол и заплакала. Только теперь она оценила нечаянный дар неведомого ей деда. Внутри бушевал огонь, временами вырываясь наружу за новым куском пищи. Неужели она станет изгоем, не имея возможности совладать со своим даром?

Но стоило чумазой, уставшей до кругов перед глазами девушке заплакать, какие-то внутренние струны расправились и возгорания в комнате прекратились. Посидев несколько минут без очередной вспышки на ковре, Амирана безмерно удивилась. Покрутила головой, потрогала остатки мебели и пола, потом подняла ладонь, одним прикосновением которой она спалила в прах старинный комод со всем содержимым, и на белоснежной коже заплясал ровный язычок пламени.

Едва девушка подумала о родителях, как язычок подрост и зафыркал, плюясь искрами. Мысли о бабушке превратили пламя в танцующий факел, а мысли о разгроме в комнате заставили огонек прижаться к ладони, виновато шипя. Что ж, сомнений не оставалось: Амирана – саламандра, и, кажется, теперь она способна управлять огнем, который живет в ней.

Тяжело вздохнув, измученная девушка еще раз оглядела разгромленную комнату и поняла, что это, пожалуй, символично – разобравшись, почему родители не любят ее, она практически сожгла мост, ведущий к ним. Поиграв огнем еще немного, Амирана отправилась в ванную комнату. Стоило привести себя в порядок и увидеться с бабушкой.

Разговор принес облегчение обоим женщинам – госпожа Киатара убедилась, что внучка жива и вменяема, а юная саламандра поняла, чего хочет в этой жизни.

– Я никогда не пыталась искать Жара, – призналась госпожа Киатара, – он подарил мне желанное дитя, но мы были слишком разными. Бродяга и приличная женщина из уважаемой семьи, – она пожала плечами, словно это все объясняло.

Как ни странно, Амирана ее поняла. Не смотря на разницу поколений кое-что в этом мире оставалось неизменным – девушка из приличной семьи не смела и мечтать о мезальянсе. В закрытой школе воспитанницам так же прививали особенное отношение к себе.

– Потомки уважаемых родов несомненно должны внеш-

ностью и поведением отличаться от всех остальных, — твердила классная дама, выводя девочек на прогулку в общественный сад. — Каждый жест, каждое движение должно сообщать окружающим о вашем высоком положении. Поэтому не бегать, не кричать, разговаривать мелодично и негромко. Нарушительницы будут стоять с книгой на голове до самого ужина!

* * *

Полутру, отойдя от потрясений минувшего дня и долгих разговоров с бабулей, девушка собрала небольшой саквояж, чеки, подаренные на двадцатилетие родственниками, и уехала в город. Благоразумия юной саламандре хватило на то, чтобы взять у бабушки ключи от скромной квартирки, расположенной в районе кампусов.

Амирана хотела научиться управлять своим даром, но для этого нужны были знания. День за днем она обходила городские библиотеки, сдувала пыль со старинных фолиантов и свитков в поисках данных об огненном волшебстве разных видов. Окружающие были уверены, что юная госпожа пишет диссертацию о саламандрах и восхищались ее настойчивостью, трудолюбием и веселым нравом.

Прошло время. Амирана вполне освоилась в кругу студенческой молодежи, научилась скрывать свою суть и виртуозно сдерживать порывы спалить что-нибудь, если кто-то

наступал ей на ногу. Конечно, для сложных действий с пламенем ей не доставало знаний и опыта, но огонь был ее стихией, ее душой и сердцем... Неприятности начались неожиданно. В один из жарких июльских дней с Амираной связалась бабушка:

– Искорка, родители хотят поговорить с тобой.

– О чем, бабушка? – юная саламандра безмерно удивилась родительскому интересу.

Леди Киатара тяжело вздохнула:

– Они нашли тебе жениха, девочка.

– Что? – у Амираны непроизвольно заплясали языки пламени в волосах.

– Твои родители решили, что тебе пора выйти замуж, – неловко улыбнулась бабушка, – Диатара считает, что ты должна успеть составить хорошую партию, прежде чем превратишься в старую деву.

Внутри Амираны все вскипело, но хорошее воспитание удержало ее в рамках приличий:

– Бабушка, ты можешь им передать, что замужество меня не интересует.

– Боюсь, что нет, – госпожа Киатара пожала плечами, как бы говоря: «Ты же знаешь свою мать».

К сожалению, Амирана тоже неплохо изучила свою родительницу. Светский лоск госпожи Диатары Ассуар моментально испарялся, стоило кому-нибудь наступить ей на платье или облить светлые воздушные юбки красным вином. А

еще у саламандры не было профессии или источника дохода, как у более самостоятельных девушек, живущих в кампусе. Школа для юных леди, умение печь пироги и следить за работой слуг, да изученные тридцать томов огненных заклинаний – вот и все, что было у нее за душой. Такая ситуация заставляла прислушиваться к требованиям родителей.

– Хорошо, бабушка, – Амирана поморщилась, но выдержала ровный тон, – я смогу приехать к тебе в поместье послезавтра. Сообщи родителям, что я готова к разговору.

Госпожа Киатара благодарно кивнула внучке и отключилась, не желая видеть, как начнут обугливаться шторы.

* * *

На встречу с родителями Амирана прибыла чуть раньше, чем планировала. Около полудня магомобиль сервисной службы остановился у ворот поместья и медленно въехал на территорию. Саламандра велела шоферу отвезти ее сумку к дому, а сама вышла, чтобы прогуляться по аллее.

Любимая дорожка Амираны вилась мимо заросшего кувшинками пруда. Неторопливо шагая по крупному песку, девушка задумчиво касалась стебельков поблекших от солнца трав. Она собрала в букет несколько сорняков, уцелевших от рук садовника, и не заметила, как добралась до ажурной беседки, стоящей на берегу. В беседке шел громкий разговор. Услышав, что речь идет о ней, Амирана замерла, спря-

тавившись за высокими шершавыми стеблями мальвы.

В беседе шло бурное обсуждение. Вместе с бабушкой и родителями Амираны за столом сидел пожилой жабообразный мужчина, не то орк, не то полукровка-троль. Обсуждали предстоящую помолвку, брак, а больше всего – цену. Стоимость невесты из благородного семейства оказалась весьма высокой. Амирана с трудом удерживала бушующее в ней пламя, когда родная мать принялась требовать от господина Тригорона письменных обязательств, но не вдовьей доли, а «выкупа семье».

Когда колючие стебли, до боли впившиеся в ладони, перестали останавливать колышущиеся перед глазами сполохи, Амирана вышла из своего убежища и открыто направилась к беседе.

– Добрый день! – громко поздоровалась она, оглядывая красивую сервировку стола и наряды гостей.

Отдельный взгляд достался матери. Госпожа Диатара нежно улыбнулась дочери, нервным жестом расправив тонкую льняную салфетку:

– Доброе утро, Амирана! – пропела она самым любезным голосом, – мы не знали, что ты уже приехала.

Жабообразный господин Тригорон тотчас бросил на девушку оценивающий взгляд. Очевидно, то, что он увидел, ему понравилось, отметила саламандра. Его глаза заблестели так масляно, а на щеках появился такой довольный румянец, что девушку слегка передернуло. Правда, взглянув на огнен-

ные пряди, уложенные в небрежный пучок, мужчина нахмурился, но потом явно нашел для себя какое-то утешение и снова пробежался взглядом по фигуре будущей покупки.

Отец Амираны сидел с абсолютно невозмутимым лицом и потягивал кофе с ликером в десять утра, делая вид, что его здесь нет. Только бабушка выглядела напряженной. Ее руки беспокойно перекладывали приборы, а тонкая золотистая чашка все еще была полна.

Прежде чем госпожа Киатара успела сказать хоть слово, господин Тригорон встал, подошел к Амиране и поцеловал ей руку со словами:

– А вот и моя невеста пожаловала!

– Простите, господин Тригорон, – Амирана отдернула руку и с трудом удержалась, чтобы не вытереть ее о платье, – но я впервые об этом слышу!

Госпожа Диатара поморщилась и нервно брякнула ложечкой о край фарфоровой чашки:

– Мы как раз хотели сообщить тебе об этом, дитя.

Амирана скептически подняла брови, обводя присутствующих взглядом:

– Вот как?

Ее мать заерзала на мягком стуле, кинула взгляд на уткнувшегося в бокал мужа, потом на госпожу Киатару:

– Мама, вы обещали поговорить с Амираной!

Бабушка бросила на внучку виноватый взгляд, но дочь отбрила немедленно:

– Ты ее мать, ты и говори!

Поджав безупречные розовые губы, госпожа Диатара обернулась к господину Тригору:

– Простите нас, господин Тригор, мы не успели обработать Амирану вестью о вашем сватовстве...

Жабообразный господин усмехнулся, вернулся за стол, с аппетитом отведал легчайшего кремового торта с маленького золотистого блюдечка, а затем поглубже уселся в кресле, давая понять, что не уйдет и желает присутствовать при семейном объяснении. Госпожа Диатара вскинула к волосам тщательно подведенные брови и, глядя на Амирану в упор, заговорила:

– Господин Тригор сделал тебе предложение, дочь, и мы его приняли.

– На каких основаниях? – поинтересовалась Амирана, отбрасывая требования этикета в сторону.

Раз никто не собирается приглашать ее за стол, она не будет стоять перед этими людьми словно провинившаяся школьница. Выдвинув стул, девушка присела к столу и налила себе чашку чаю.

– За тобой почти нет приданого, а господин Тригор готов выплатить за тебя хороший выкуп, – пояснила мать, стараясь представить все происходящее милостью со стороны престарелого торговца.

Амирана сосредоточено намазала тост душистым летним медом, потом подняла на мать яркие карие глаза:

– Матушка, если вы забыли или не знали, я уже совершеннолетняя, а потому вы не имеете права принимать предложения руки и сердца от моего имени. Более того, вы не имеете права распоряжаться моим приданым, которое, как я знаю, составляет приличную сумму и лежит на депозите до моего совершеннолетия. Дедушка не давал вам права управлять моим трастовым фондом.

– Ты еще несовершеннолетняя! – госпожа Диатара повысила голос, – а потому мы имеем право распоряжаться твоим браком и твоими деньгами!

Амирана нехорошо прищурилась, чувствуя, как бешено забилося ее сердце:

– Что вы имеете в виду, матушка? – она поймала судорожное движение отца и уставилась на него: – Что вы сделали с моим депозитом?

Госпожа Диатара тотчас схватила свою чашку с чаем, прячась ото всех:

– Тебя это не касается, – вполне мирно сказала она, делая глоток, – еще четыре месяца мы имеем право на все.

– Нет, – Амирана выпрямилась и строго посмотрела на бабушку, – не знаю, почему вас не поставили в известность, но уже восемь месяцев, как я совершеннолетняя. Возраст зафиксирован и подтвержден.

– Но тебе еще нет двадцати одного! – от возмущения госпожа Диатара забыла держать лицо и вытаращила глаза в дикой смеси изумления и гнева.

– Совершеннолетие моей расы наступает в двадцать лет, – спокойно сказала Амирана. Но, боже мой, чего ей стоило это спокойствие!

Внутри саламандры все клокотало и гнев грозил вырваться наружу совсем не шутейным огнем. Неожиданно в разговор вмешался господин Тригорон:

– Госпожа Диатара, вы уверили меня, что ваша дочь будет счастлива стать моей супругой, а теперь я вижу, что она об этом ничего не знает, да еще и не желает. В таком случае, я требую вернуть те деньги, которые вы получили от меня на празднование помолвки.

Госпожа Диатара и ее супруг побелели. Амирана и госпожа Киатара повернулись к ним с одинаковым возмущением:

– Что? – первой не выдержала саламандра, – вы уже получили деньги на помолвку? Верните немедленно!

– Но у нас сейчас нет, – залепетала Диатара, бросая злые взгляды на мужа.

– Отдайте деньги из моего приданого, там достаточно большая сумма, – со вздохом сказала Амирана и... в бешенстве уставилась на мать и отца, – что? Вы потратили мое приданое?

– Это все Жакиль! – госпожа Диатара перестала притворяться и махнула рукой в сторону супруга, – он много проиграл в карты, потом потерял деньги на бирже...

Амирана встала, сохраняя безупречную осанку, повернулась к гостю:

– Господин Тригорон, мне очень жаль, но я не собираюсь становиться вашей женой. Бабушка, я уезжаю.

– Я тебя провожу, – расстроенная госпожа Киатара поднялась следом за внучкой.

– Но Амирана, ты должна спасти нас! – госпожа Диатара вцепилась в руку дочери как в спасательный круг, – мы разорены! Если господин Тригорон не простит нам долги, нам придется съехать из квартала Белых Магнолий! Все узнают, что мы нищие! Нас станут презирать наши друзья!

Амирана не шелохнулась, но руки госпожи Диатары коснулось пламя. С криком боли мать отдернула ладонь от кожи дочери и недоуменно уставилась на обожженную ладонь:

– Как ты могла! Я, я твоя мать!

– Ты слишком поздно об этом вспомнила, мама, – с горечью сказала саламандра и вышла.

Госпожа Киатара поспешила следом. Забрав чемодан у дворецкого, Амирана вызвала магомобиль и вернулась в свою квартирку.

Все оставшееся время лета она искала работу, стараясь не раскрывать своих способностей. Это было нелегкой задачей, ведь рядом был кампус, полный студентов, занятых тем же самым. Наконец ее яркая внешность привлекла к себе внимание потного толстячка-фотографа, который предложил Амиране сделать фотосессию в стиле «ню» за смешные деньги.

– Ты станешь известной, крошка, – напирал он, склоняясь

к ней и потряхивая сальными волосами.

Саламандра ощутила запах дыма от сжатых под столом ладоней и поспешила выбежать из кафе, забыв оплатить счет. Крики разгневанного фотографа преследовали ее пол квартала.

Потом Амирана вспомнила, что у нее есть документ о частном образовании, и попробовала предъявить его. Над ней посмеялись в паре учреждений, а потом неожиданно предложили зайти в библиотеку. Там действительно нашлась работа – разносить по полкам книги, возвращенные читателями.

Работа оказалась пыльной, скучной и тяжелой. Да еще и малооплачиваемой. За день приходилось перетаскивать несколько десятков килограмм методичек, учебников, пособий и журналов. Несмотря на доступность магосети, многие виды информации до сих пор передавались только материальным путем. Например, заклинания, рецепты зелий и команды управления стихиями. Зато позже, закончив работу, можно было покопаться в хранилище и выбрать себе книжку на ночь.

Госпожа Киатара радовалась за внучку, и единственным, о чем ее умоляла, было сохранение тайны огненных способностей. Это было не так просто, учитывая постоянно выходящих в близости любопытных студентов, все подмечающих преподавателей и множества представителей фирм, надеющихся выхватить в университете «золотого мальчика» или новое

изобретение.

Не успела Амирана вздохнуть спокойно – все же перестать зависеть от содержания, которое ей платила бабушка, для нее было крайне важно – как родители повторили свою яростную атаку, вломившись к ней с требованием спасти семью от разорения и немедленно выйти замуж за еще более отвратительного старика. Впрочем, их амбиции она быстро заглушила, потребовав свое приданое, оставленное для нее де-дом.

Когда мать и отец попытались ей угрожать физическим наказанием, девушка собралась с силами, обратилась в бюро бесплатных юридических консультаций и госпожа Диатара получила встречный иск о возмещении ущерба. Слухи о столь необычной тяжбе уже гуляли среди клубных сплетников, заставляя светскую даму потирать виски, изображая приступы мигрени всякий раз, как ее спрашивали об этом.

Гораздо большую угрозу, чем жадные родители, представлял для Амираны господин Тригорон. Престарелый делец быстро разобрался, сколь редкой птичкой оказалась его предполагаемая невеста, и потому придержал свои векселя, желая заполучить Амирану в свой дом.

Всеми силами пытаясь удержаться «на плаву», госпожа Диатара не брезговала любыми приемами. Однажды вечером усталую Амирану встретила компания трех крепких парней в жилетах приказчиков. За их спинами стоял магофургон для перевозки ценных материалов – абсолютно глу-

хой металлический ящик на колесах и церемониться со «сбежавшей кассиршей, укравшей всю выручку» они не собирались.

К счастью, девушка смогла убедить их, что хватать руками саламандру не лучшее дело, а потом на шум набежали студенты, спугнув похитителей. Утерев слезы, Амирана принялась звонить в родительский дом. Разговор с матерью по магфону ничего не изменил. Госпожа Диатара перестала изображать светскую даму и перечислила все, чем ей обязана родная дочь, завершив свою тираду:

– Или ты станешь супругой господина Тригорона, или я продам тебя в бордель, чтобы оплатить учебу твоего брата! Выбирай!

Амирана тихо положила трубку, а через неделю ее ждал новый удар: ей позвонила бабушка.

Госпожа Киатара, бледная и сломленная, смотрела в экран потухшими глазами:

– Искорка, твоя мать сошла с ума. Она готова принести в жертву всех. Я ничем не могу тебе помочь, – бабушка говорила шепотом, закрывшись в кладовке.

Оказалось, что уже неделю как «любящая дочь» объявила госпожу Киатару ослабевшей от болезни и неспособной к самостоятельной жизни. Под этим предлогом Диатара приставила к матери сиделку самого устрашающего вида. Прочих слуг поместья рассчитали, а выбратся сама пожилая дама не могла – уже начались длинные осенние дожди. Утешив

бабушку как сумела, Амирана принялась паковать вещи.

Девушкой она была неглупой и быстро поняла, что война началась всерьез. Судя по всему, мать скоро доберется до этой квартирке, чтобы, шантажируя жизнью и благополучием бабули, потребовать вступления в брак. Будь господин Тригорон чуть более приятной личностью или не проводи Амирана год в свободном духом кампусе, она бы, возможно, согласилась. Увы, теперь девушка ощутила в себе тягу к знаниям и страсть стихии, а кроме того свободу от условностей и презрение к собственной матери. Павшие рамки условностей, этикета, родственных отношений смели напрочь прежние установки. Как любой неопит, Амирана была уверена в своих силах и жаждала нового пути.

И все же, отдавая дань старым привязанностям и ранам, она зажгла алую свечу на Самайн. Ночь застала ее сидящей на полу рядом с чемоданами. За окном шумел кампус. Горели костры, сияли выдолбленные тыквы, молодежь распивала медовуху и пела песни. Самайн веселился и шумел, подводя итоги сельскохозяйственного года. В ее маленькой квартирке не было ничего праздничного кроме свечи, да и ту она купила случайно, однако это не мешало девушке подводить итоги.

За три предыдущих месяца в ее жизни обрушилось множество жизненных опор, казавшихся прежде незыблемыми. Она оказалась бесприданницей, не имеющей образования и связей. Зато научилась жить одна, зарабатывать для себя

деньги, а заодно узнала, чего стоят пустые обещания и требования долга.

На рассвете, когда кампус затих, погасшая свеча прижала собой записку, а девушка в скромном сером наряде выскользнула из дома по черной лестнице. Плотная набитая сумка на плече и теплый плащ с капюшоном, что еще надо в пути?

Когда через два часа наемники госпожи Диатары выбили тонкую деревянную дверь квартиры, огненная птичка упорхнула уже далеко. В конверте, подписанном «госпоже Д.» была только одна фраза: «Не ищи».

Конечно, госпожа не вняла записке дочери и перерыла с помощью ищеек из частного бюро весь кампус и окружающие деревушки, но это не принесло результатов.

Амирана не зря столько времени проводила в библиотеке, благодаря книгам она научилась скрывать не только магию, но и себя саму. Бойкие парни из плохого района всюду искали утонченную рыжую девушку и с усмешками проскакивали мимо прихрамывающей брюнетки в бесформенных одеждах. Они опрашивали студентов и работников библиотеки, но никто не придумал узнать, куда подевалась девушка у дворника, или владельца прокатного бюро и это давало Амиране самое главное преимущество – время на то, чтобы уехать как можно дальше.

Целую неделю девушка со всеми предосторожностями добиралась до поместья бабули. Меняла одежду, меняла цвет

волос, пересаживалась с автобуса на автобус и, наконец, добралась до нужной деревеньки. В виде оборванной побродяжки постучалась в двери кухни. Узнать ее тут было некому – старых слуг рассчитали, а мускулистая «сиделка» никогда не видела молодую госпожу и охотно взяла безобидную худышку в помощницы.

Несколько дней Амирана прилежно работала в опустевшем доме «служанкой за все», выжидая время. Она успела узнать, что сиделка любит выпить и хранит ключи на поясе. Выяснила, что подливают в чай престарелой госпожи, чтобы она спала большую часть дня и плакала по ночам. Новенькая даже подружилась с хромым садовником, который остался в поместье выполнять мужскую работу, и щедро делилась с ним утащенной с кухни наливкой.

Через неделю посудомойка пропала, а вместе с ней из поместья исчезла госпожа Киатара. Следов странной пропажи найти не смогли даже специально приглашенные госпожой Диатарой детективы. Один из них правда предположил, что ослабевшую старую даму довели до дороги на тачке садовника, но кто подобрал двух странных путниц и куда они поехали дальше выяснить не удалось.

В это время саламандра аккуратно вела скромный “дамский” магомобильчик, арендованный за наличные и улыбалась. Спрятать бабушку от сыщиков было непросто, но Амирана все продумала. Еще в кампусе она отыскала через сеть небольшой частный пансионат с медицинским обслужива-

нием и предложила госпоже Киатаре пожить там, пока внучка сможет устроиться в жизни. Искать ведь будут двоих.

– Бабуля, я смогу работать и буду навещать тебя по выходным, – убеждала она пожилую госпожу.

– Девочка моя, – за несколько проведенных под замком недель госпожа Киатара растеряла свое бывшее величие и теперь со слезами в когда-то прекрасных глазах смотрела на внучку: – но кем ты будешь работать? У тебя нет образования!

– Для начала устроюсь официанткой в какой-нибудь бар, – спокойно отвечала внучка, – а дальше будет видно.

Госпоже Киатаре оставалось только молиться за успех внучки, потому что к окончанию этого разговора магомобиль доставил их к тихому пансионату на окраине провинциального города. «Мирная дубрава» встретила усталых встревоженных путешественниц горячим чаем и любезным администратором.

Спустя час Амирана убедилась, что бабуля устроена с максимальным удобством, внесла с помощью кредитки плату за полгода вперед и вернулась в центр города. Поколесив по его тихим улочкам, девушка с некоторым замиранием сердца поднялась на крыльцо с табличкой «Бар «Огненный дракон» и нажала кнопку дверного звонка.

За дверью некоторое время было тихо, затем она бесшумно и плавно распахнулась. Амирана отпрянула и во все глаза уставилась на невысокую, приятнейшей внешности девушку

в строгом черном платье с кокетливым белым воротничком. Платье можно было бы принять за школьную форму, только очень короткая юбка портила впечатление.

– Добрый день, мисс, – девушка говорила спокойно и приветливо, – вы что-то хотели?

– Да, я бы хотела узнать, есть ли у вас место официантки.

– Тогда вам нужен управляющий. Прошу, – девушка отступила в глубину помещения и Амирана с затаенным трепетом последовала за ней.

Как только глаза саламандры привыкли к полумраку, как она едва не вскрикнула: спина ее провожатой была обнажена до самых трусиков, кокетливо повторяющих в вырезе форму воротничка.

Полутемный холл они прошли быстро, и никаких новых впечатлений Амирана не получила. Управляющего в кабинете не оказалось, и девушка повела саламандру дальше, навстречу шуму множества голосов.

Через две минуты они вышли в большую комнату, уставленную широким диванами, креслами и столиками. В углу стояли красиво расписанные ширмы, а окон не было вообще. В помещении находилось около дюжины девушек разных рас. Все они были красивы, подтянуты и очень искусно полураздеты. Саламандре сразу бросилась в глаза орчанка с плотной зеленоватой кожей. Ее сильные мышцы подчеркивали не только металлические браслеты на запястьях, но и глубокие разрезы длинной кожаной юбки. Небольшая грудь

пряталась в кожаном бюстье с рифлеными узорами, а буйная копна черных волос была собрана на макушке в «конский хвост».

– Это наша комната отдыха, – сказала девушка-школьница, обводя рукой притихших товарок. – Девочки, к нам новенькая! Мистер Джонсон здесь?

– Он в баре, – лениво откликнулась дремлющая на диване русалка потрясающей красоты.

– Окей, пойдем, – «школьница» потянула ошеломленную саламандру в другое помещение.

Там было темно и тихо. Только над барной стойкой горела подсветка и двое мужчин склонившись над столешницей перебирали бумаги.

– Господин Джонсон! – окликнула девушка очень представительного халфлинга, одетого в белоснежную рубашку и модный яркий жилет.

– Да, Сари? – кивнул мужчина, не отрываясь от бумаг.

– К вам новенькая!

– Очень хорошо! – Халфлинг поднял голову и взглянул на саламандру темными и выразительными глазами.

Девушка жестом передала новенькую управляющему и тут же ушла. Амирана поежилась под пристальными взглядами мужчин, бармен тоже не отказал себе в удовольствии полюбоваться свежим личиком, но его вид оставался сдержанно-корректным, что наводила на мысли о высоком классе заведения.

– Добрый день, мисс, – первым заговорил управляющий, – давайте пройдем в мой офис и все обсудим. Джейсон, не забудь еще партию «Олд Блю» и крупные маслины для коктейлей.

– Конечно, шеф!

Бармен шутливо козырнул и вновь начал перебирать бумаги, а мистер Джонсон потянул Амирану через коридор, открыл своим ключом красивую деревянную дверь, и они очутились в офисной комнате перед заваленным бумагами столом. Здесь было много света, и после полумрака коридоров саламандра удивленно заморгала. Халфлинг же аккуратно сел в офисное кресло и, не отводя от девушки взгляда, спросил:

– Итак, мисс, что вы хотели?

Саламандра отмерла и сосредоточилась, вспоминая свое первое собеседование:

– Меня зовут Амирана, я хотела бы работать официанткой в вашем баре.

Халфлинг забавно наклонил голову и учтиво поинтересовался:

– А почему именно у нас, мисс? В городе еще пять баров.

– Мне нужны деньги, – саламандра не смогла выдавить улыбку, – довольно большие, чтобы оплачивать пребывание бабушки в пансионате.

– Мисс, у нас особое заведение, его посещают только мужчины, – управляющий устремил на девушку пронзительный

взгляд, Амирана покраснела. – Поэтому официантки работают в коротких юбках, иногда топлесс, и должны оказывать гостям всяческое внимание.

– Это значит, – Амирана сглотнула, уже не обращая внимания на пунцовые щеки, – что ваши девушки спят с мужчинами за деньги?

Халфлинг легко пожал плечами, не говоря ни «да», ни «нет», и Амирана тотчас встала с кресла:

– Прошу прощения, господин Джонсон, что отняла у вас время. Я не смогу работать у вас.

– Постойте, мисс Амирана, – халфлинг тотчас поднял руки, словно сдаваясь, – это была всего лишь проверка. Прошу у вас прощения. Наши девушки оказывают внимание гостям лишь по собственному желанию. Поверьте, никто их не принуждает. Мне же хотелось убедиться, что вы не будете сами очаровывать мужчин в рабочее время.

Амирана уже встала, а потому немного замешкалась, не зная, уйти ей или остаться.

– Я предлагаю вам заполнить анкету, мисс, – так же ровно продолжил управляющий. – Наша служба безопасности будет проверять ее около двух недель, а за это время вы сможете решить, подходит вам эта работа или нет. Если вы захотите познакомиться с условиями работы, я могу выдать вам временный пропуск, чтобы вы помогли девочкам встречать гостей.

Предложение было интересным и заманчивым. Пораз-

мыслив еще немного, саламандра сдалась:

– Хорошо, мистер Джонсон, я заполню анкету. Когда я смогу провести пробный вечер?

– Только после допуска службы безопасности, – с сожалением развел руками халфлинг, – к нам приезжают отдыхать серьезные люди, мы должны быть уверены, что они не страдают.

– Хорошо, – Амирана вынула из сумочки изящную ручку и принялась заполнять анкету.

Вопросы были стандартными: дата рождения, полное имя, раса, образование. Заполняя строчки ровным четким почерком, Амирана на миг задумалась – писать ли о проблемах с родителями, но потом нашла колонку: «если вы не хотите оглашать некоторые сведения, напишите их здесь». Довольно широкая полоса бумаги немного мерцала, а написанные буквы тотчас пропадали. В этой колонке саламандра и написала о претензиях родителей и собственном нежелании с ними встречаться.

Отдав заполненные листы, девушка простилась с управляющим и вышла на улицу. Уже смеркалось, ледяной воздух бодрил. Пешком дойдя до маленького частного пансиона, Амирана оплатила номер, поднялась в комнату, сняла пальто и устало повалилась на кровать. Готовить ужин из прихваченных по дороге продуктов не было сил.

Когда за саламандрой закрылась дверь, мистер Джонсон прыжком переместился к стационарному магфону и нажал отдельно расположенную кнопку вызова:

– Милорд, добрый день. Только что молодая девушка пришла устраиваться на работу в наш бар.

– Так в чем дело, мистер Джонсон, – раздался в ответ чуть раздраженный голос потрясающей глубины, – разве вам не нужны новые служащие?

– Дело в том, милорд, что эта мисс слишком хороша для бара, – вежливо, но непреклонно сказал управляющий, затем предложил: – взгляните на ее манеры и осанку.

Хозяин кабинета отправил короткий ролик, снятый скрытой камерой, спрятанной в его кабинете и, его собеседник озадачено замолчал. Потом прокрутил ролик еще раз и, наконец, сказал:

– Вы правы, Джонсон, не устаю удивляться вашему чутью. Пусть ее проверит служба безопасности, затем пустите девушку в бар на денек, но под присмотром, или если она действительно хороша, и служба безопасности это подтвердит, предложите контракт.

– Слушаюсь, милорд, – по-военному коротко поклонился халфлинг, и прервал связь.

Утром девушка проснулась еще более разбитой, чем уснула накануне. Взлохмаченные волосы, помятое лицо с остатками макияжа и несвежая одежда заставили ее содрогнуться. Покопавшись в своей дорожной сумке, Амирана выудила простые серые брюки «в елочку», тонкую голубую рубашку и пушистый белый джемпер с воротником-шалью. В комнате было прохладно, хозяйка явно экономила на небогатых жильцах. Прихватив полотенце и мыло, саламандра отправилась в общий для всего этажа душ.

Разогревшись и освежившись, надев чистую одежду и уложив волосы в привычный низкий узел, Амирана вспомнила про пакет с едой, брошенный у порога. В желудке явно заурчало. Присев к столу, девушка выложила на салфетку хлеб, сыр, пару крепких яблок, упаковку с чаем. Вскипятив воду прямо в кружке, саламандра с аппетитом жевала бутерброд и чувствовала себя практически счастливой.

Вкусная еда хорошо успокаивает нервы, а спокойная голова лучше думает. Посидев с кружкой чая у окна, Амирана решила обойти другие бары, узнать, сколько там готовы платить и заодно поискать другую работу по объявлениям, расположенным на стойках у ратуши.

Сказано – сделано. Укутав голову шарфом, накинув на плечи свой неприметный плащ, саламандра пустилась в

путь. Первым оказался бар на центральной улице. Заведение пафосное, чопорное и дорогое. Постояв немного у полированных медных перил, Амирана робко вошла в просторный зал. Ей навстречу тотчас вышел усатый толстый охранник и уставился на девушку выпуклыми водянистыми глазами:

– Чего тебе надо? – пробурчал он так, что она поняла – рот бравого защитника набит едой.

– Я ищу работу, – пролепетала девушка, не осмеливаясь шагнуть дальше.

– Нам никто не нужен! – охранник даже побагровел от усилий, – прочь! Пошла прочь!

Девушка вылетела из бара, хлопнув дверью, отдышалась и решила навестить заведение попроще. Для этого пришлось сесть в автобус, чтобы доехать до расположенных на западной стороне городка складов. Там был бар для водителей грузовых магомобилей.

Появления нового женского личика, пусть и полускрытого капюшоном плаща, brave парни в кожаных жилетах приветствовали громкими криками и стуком кружек. Подойдя к стойке, Амирана спросила стакан газировки. Барменша, крупная огриха с бицепсами, достойными борца сумо, усмехнулась, демонстрируя желтоватые зубы, и бухнула на стойку нечто зеленое в огромном стеклянном бокале:

– Что, малышка, похмелье замучало?

Осторожно улыбнувшись, Амирана отодвинулась на край стойки, потягивая кисленькую газировку и наблюдая испод-

тишка за работой пары официанток. Час по местным меркам был еще ранним, но несколько столов занимали хмурые лица явно мающихся с похмелья гномов и людей. Одна подавальщица, высокая и сильная орчанка, разносила страждущим горячую солянку, а ее напарница – немолодая крепкая троллиха – подавала пиво и соленые снеки. Увидев, какие огромные миски и кружки наполняют подносы женщин, Амирана искренне испугалась за свое здоровье. Все же в силу наследственности, она обладала довольно хрупким сложением.

Когда парочка широкоплечих дворфов, столкнувшись у стойки, схватилась за короткие окованные железом дубинки, саламандра вовсе пожалела, что пришла. Обыватели на драку отреагировали вяло: похмельные поморщились и уткнулись в свои миски, а подавальщицы просто растащили драчунов, пригрозив отлучением от пивного крана.

Пока все гудели, обсуждая ловкость женщин и дурость дворфов, Амирана незаметно вышла. От волнения она за две минуты добежала до остановки магобуса и успела искусать губы, дожидаясь транспорта в центр. После таких впечатлений она не решилась навестить еще три бара в других районах города.

Вернувшись в пансион, девушка поднялась в свою комнату и вышла в магосеть, пытаясь отыскать другие варианты работы. Часа через два, ощутив, как ноет пустой желудок, саламандра встала, потерла замерзшие ладони и решила дойти до ближайшего магазинчика, чтобы пообедать. Хозяйка

проводила ее недовольным взглядом. Амирана не понимала ее недовольство, а ответ был прост: качественная и дорогая одежда саламандры подчеркивала убогость потертых полов и обшарпанных стен.

Магазин оказался типичной провинциальной лавочкой – рядом возлежали свежие овощи, куски парной говядины и моющие средства. Побродив среди корзин и полок, девушка вспомнила, что удобной светлой кухоньки у нее больше нет, а потому ограничилась консервированным супом, фруктами и выпечкой.

Цены были немного выше, чем те, к которым она привыкла в кампусе, но ей хватило мелочи из кошелька. Крупные суммы Амирана носить не привыкла и даже опасалась, что придется доставать личный банковский амулет. К счастью, обошлось. Довольная девушка заспешила вверх по улочке, собираясь пообедать и почитать перед сном что-нибудь расслабляющее, чтобы собраться с силами и навестить оставшиеся три бара.

До пансиона оставалось совсем немного, когда навстречу ей вышли два низеньких косматых подростка – не то полутролли, не то северные орки.

– Слышь, ты, – один из них угрюмо глядел исподлобья, отрывисто бросая слова, точно плевки на мостовую, – кра-лечка, бабки доставай!

Второй подросток молча пялился себе под ноги.

– Что? – удивилась Амирана, и попыталась обойти наха-

лов: — я вас не понимаю, молодые люди!

— Давай, давай, — глумился первый, наступая, обдавая девушку несвежим дыханием и странным резким запахом, вызывающим тошноту.

— Отойдите, у меня нет денег, — пыталась воззвать к их разуму девушка, не замечая, что ее уже оттеснили в глухой переулок.

— Хватит, дамочка! — рывкнул наконец Говорящий, а Молчащий шмыгнул носом и достал нож.

Вот тут Амирана очень сильно испугалась. Оружия она не любила вообще и боялась до крайности. Волосы, спрятанные под капюшоном и платком, попытались встать дыбом, глаза испуганно распахнулись, а из ладоней пошел дым, полыхнули длинные языки пламени. Подростки отшатнулись, потом начали пятиться, с ужасом глядя, как скромная девушка в сером балахоне на глазах превращается в разъяренную фурию, охваченную синим пламенем. Спотыкаясь и ругаясь, подростки убежали. Саламандра, устало выдохнув, — такой выброс магии требовал немало сил — поплелась в пансион в надежде плотно поужинать.

Измазанные сажей ладони пришлось спрятать в карманы плаща. Пакет с продуктами очень неудобно болтался, стучал по ноге, но делать было нечего — хозяйка опять караулила в холле, провожая постоялицу подозрительным взглядом.

В своей комнате саламандра первым делом отмыла сажу с рук, затем аккуратно очистила одежду, и лишь спустя почти

час позволила себе упасть на табурет с открытой банкой супа в руках. Горячий бульон согревал все еще сведенное спазмом горло, быстрее побежавшая по жилам кровь окрасила бледные щеки румянцем. К Амиране приходило осознание, что она все же оранжерейный цветочек и не годится для работы в криминальных районах.

Впрочем, из чистого упрямства и желания доводить дело до конца саламандра собиралась навестить оставшиеся заведения.

* * *

Они были друзьями с самого детства. Тео и Алайн, Алайн и Тео, где найдешь одного, там и другого. Матери какое-то время пытались растащить сорванцов по замкам, но, едва освоив домашние телепорты, мальчишки начали сбегать в гости друг к другу, разнося все на своем пути. После третьего снесенного вместе с четвертью замка щита родители предпочли договориться и составить график.

Внешне друзья были очень различны, потому что владели разными силами. Магия накладывала серьезный отпечаток на своих адептов. Алайн, как истинный воздушник, был легок и сух. Одевался обычно в серое, синее и голубое. Порой казалось, что его унесет легчайший ветерок, но его ловкости и стойкости завидовали многие сверстники.

Более мощный и тяжелый Тео предпочитал черный, ко-

ричный и зеленый. Его крупная фигура подчеркивала огромное количество силы жизни, которое маг земли мог вложить в заклинание. Темные волосы и карие глаза придавали особую выразительность его облику.

Для своих шуток озорники заказали несколько парных костюмов, сочетающих их излюбленные цвета: например, черный с синим кантом или зеленый с черным. Благодаря дару Алайна к иллюзиям друзьям порой удавалось заморочить даже близких родственников появившись на балу в одинаковом обличье.

Особенно часто от шуток воздушника страдали юные девушки и престарелые родственницы. С первыми он знакомился в облике Тео, а потом присылал менее уверенного в себе друга на свидание. А вторых нещадно вышучивал, передразнивая и пугая в разных диковинных обличьях.

Алайнарус повелевал воздушными силами. Ему подчинялись ветра. Одним движением светлых бровей он мог надуть парус торговой шхуны или бурей сломать мачты целого флота.

Теодорусу подчинялась земля. Не холодные камни, как лордам скал, а живая, плодородная, дающая жизнь почва. Он мог вырастить любое растение в мгновение ока, мог заставить расцвести луг или вызреть хлеб.

Вместе друзья служили в особом отделении магозащиты драконьей армии. Алайн создавал всевозможные воздушные щиты, а Тео укреплял постройки с помощью растений, а за-

одно был ходячим запасом провианта, пусть низкокалорийного и невкусного. Драконы всегда и везде предпочитали мясо, но в армии были еще вспомогательные части, состоящие из людей и других магических рас.

Сначала друзья учились в одном кадетском корпусе. Строевая подготовка, тактика и стратегия, теория артиллерийского боя и боевое применение родовой магии. Все это вколачивалось в ветреные головы маменькиных сыночков парой дюжин суровых сержантов и офицеров-преподавателей.

Вопросов – зачем благородным лордам и драконам армейская муштра и теория ведения боя они не задавали. И двухсот лет не прошло, как отгремела велика битва между драконами и грифонами. Мелкие стычки и приграничные конфликты случались до сих пор, поэтому благородное сословие никогда не переставало быть военным.

После выпуска молодые офицеры получили распределение в один приграничный полк. Десять лет в караулах и выходах, легкие ранения, повышение званий и наконец заслуженный дембель.

Завершив обязательную службу, каждый из них избрал мирную профессию. Алайн стал специалистом по защите грузов, его армейские щиты сберегали хрупкий или нежный товар на корабле даже во время бури. Тео занимался сельским хозяйством. Его дар помогал восстанавливать истощенные земли, а также повышать урожайность уже извест-

ных культур.

Они по-прежнему встречались едва ли не каждый день, вместе выполняли светские обязанности, продолжали свои шутки и слыли среди молодых драконов безбашенными шалопаями.

Все было хорошо, пока Алайну не пришло в голову, что пора обзавестись семьей. Он начал ухаживать за прелестной юной драконицей из водного клана. Насмешливый и подвижный дракон теперь мог часами просидеть в кресле, рассказывая другу, как прелестна его возлюбленная. Блестя голубыми глазами, он восхищался ее умом, грацией и еще тысячей достоинств, заметных только ему одному. Теодорусу порой хотелось стукнуть друга по затылку, чтобы обнаружить хоть немного здравомыслия, но, как истинный товарищ, он сдерживал свои порывы.

В один прекрасный день Алайн решился: он выбрал лучший вечерний костюм, отполировал чешую и прилетел в цитадель клана с намерением получить руку и сердце прекрасной дамы. Увы, он получил отказ! Бабка юной леди Виолы заявила, что не отдаст внучку бесплодному дракону. Ошарашенный Ал пришел с вопросом к матери и узнал, что действительно не в состоянии зачать ребенка:

– Прости, сын, что мы тебе не сказали. В раннем детстве ты тяжело заболел. Драконья лихорадка. Врачи боялись, что ты не выживешь, поэтому долго не говорили нам, насколько эта болезнь опасна для репродуктивной функции. – Леди

Агнесса потупилась, разглядывая свои униженные кольцами пальцы.

– Но я жив! – расстроенному воздушному ящеру не хватало терпения дослушать родительницу.

Впрочем, та была грустна и не спешила его останавливать.

– Эта болезнь влияет угнетает способность мужчины к зачатию, малыш.

Алайн ненавидел, когда его называли «малыш»! Еще бы, самый младший в семье, единственный сын после четырех дочерей! Родители не могли на него надышаться! И вдруг он узнал такое!

– Так теперь я не смогу жениться? Да? Ни одна драконица не станет моей женой? – Алайн почти кричал, бегая по ковру вокруг материнского кресла.

– Сын, – вздохнула его еще вполне молодая и прекрасная мать, на миг закатив глаза, – конечно, девочки хотят детей, но ты можешь поискать для себя вдову с ребенком, мы с папой будем рады любому внуку...

Увы, слова матери пропали втуне, оскорбленный дракон порвал отношения с возлюбленной и в компании друга устроил грандиозную пьянку, едва не разнеся замок. Потом одумался. Вернулся к работе, но какая-то мысль неотступно угнетала его несколько лет.

Тема продолжения рода стала для Алайна больной. Он резко реагировал на вздохи некоторых родственников о том, что род прервется, а уж за советы отцу присмотреть себе на-

следника из дальней родни он готов был откусить наглецам головы. При этом воздушный маг читал массу книг о рождении драконов, о репродуктивной функции мужчин и магической помощи при зачатии. Тео порой со страхом поглядывал на закадычного друга: чем кончится такая одержимость?

Постепенно все успокоились, скандал с неудачной жеманностью забылся и однажды Алайн пришел к Тео с необычным предложением:

– Тео, ты же повелитель жизни?

– Да, иногда и так называют, – удивленный друг налил в бокал вина и предложил другу, чувствуя, что без спиртного одолеть проблему, которая привела к нему Алайна во втором часу ночи, не выйдет.

Воздушный дракон сделал глоток, потом выдохнул, словно собрался нырнуть в ледяную воду с головокружительной высоты, и сказал:

– Я придумал, как мне с твоей помощью обзавестись ребенком

Тео поперхнулся, одним глотком допил свое вино и прохрипел:

– Как?

Алайн чуть самодовольно прищурился:

– Помнишь, дед рассказывал нам о клубах?

– Помню, – Тео облизнулся, вспоминая сочные подробности рассказа нетрезвого серебряного дракона.

– Так вот, – Алайн просветлел лицом, радуясь своей

идее: – нам нужно обратиться в клуб и взять одну девушку на двоих. Ты маг жизни, ты сможешь сделать так, чтобы она точно забеременела! Я нашел решение! – с этими словами воздушный разложил на столе свиток со схемой и еще один – с заклинанием.

– Да ты с ума сошел! – бросив взгляд на план, маг земли вскочил и забегал по собственной гостиной, едва не вырывая волосы от волнения: – Я не смогу гарантировать, что ребенок будет твоим! И потом, ты знаешь, сколько это будет стоить?

Тео все говорил и говорил, он буквально захлебывался от аргументов, пытаясь убедить Алайна, но воздушник был неумолим:

– Мне все равно, – в конце концов сказал он, и прозвучало это так, что Тео понял – не отступит.

А друг внезапно переменял тон и серьезно, почти грустно сказал:

– Есть еще один вариант, если ты позволишь мне воспитывать твоего ребенка, как своего, этого будет довольно! Деньги у меня есть, я не зря брал заказы от купеческой гильдии все это время.

Тут Тео запоздало вспомнил, что Алайн уже четвертый год после несчастной попытки сделать предложение работал с людьми, эльфами, дроу, вампирами – в общем, со всеми, кто мог заплатить, и, судя по частым отлучкам, скопил немало.

– Так ты все решил? – Переспросил он на всякий случай

и уточнил, – а почему именно сейчас?

– Скоро начало набора новеньких девушек в ближайшем клубе, – Алайн явно волновался, – ты же понимаешь, что нам нужен выбор.

Тео видел по лихорадочному блеску глаз друга, что Алайн не отступится. Неизвестно, смогут ли их совместные усилия привести к рождению ребенка, но, если он откажется помочь сейчас – их дружбу не спасет ничто.

– Я согласен, – медленно и твердо проговорил Теодорус, – нам действительно нужен выбор. Предлагаю обдумать, как мы преподнесем всю историю нашим родителям.

– Никак, – отмахнулся Алайн, – в случае успеха они займутся внуком, а о неудаче им необязательно знать.

Тео задумался и счел эти доводы разумными:

– Хорошо, тогда для чего мы берем отпуск?

– Съездить на курорты Моря Слез, разумеется!

– На три месяца? – Тео покачал головой и выбрал аппетитный кусочек ветчины на блюде, – не прокатит, друг!

– Мммм, – Алайн смешно надул губы, наморщил лоб, изображая серьезную умственную деятельность, – тогда мы отправимся в большое путешествие по планете! Как наши деды!

– Может и поверят, – Тео все еще сомневался, – но придется написать вызов от имени семьи, чтобы нас не дернули на сборы, благо время сейчас не военное.

– Давай попросим деда! – Высказал Алайн осенившую его

мысль.

– Точно! Давай! Звони! – Теодорус тоже обрадовался найденному решению, ведь этот способ мог снять изрядную часть их проблем.

Дед Алайна был личностью легендарной. Огромный серебряный дракон давно отпраздновал свое тысячелетие. Он участвовал в великих сражениях с грифонами и горгульями, помнил самые грандиозные пьянки и самые громкие скандалы нескольких эпох в основном потому, что принимал в них самое деятельное участие.

Вообще-то лорд Сильверстоун приходился Алайну прапрапрадедом по материнской линии, но требовал звать его просто «дед», и с той поры, как прапрапраправнук стал офицером, частенько вытаскивал «мальчика проветриться» в какое-нибудь златное местечко.

Старый дракон ответил быстро, но, судя по слегка помятому виду, отросшей щетине и красным глазам, перехватили они его очень вовремя.

– Дед, – начал Алайн, – нам нужна бумага в штаб от семьи. Мы хотим в отпуск!

Серебряный сделал вид, что не поверил своим ушам:

– Что? Два оболтуса решили сгонять в самоволку и ждут для этого от меня бумагу?

– Не самоволка, – Алайн был смертельно серьезен, – отпуск. На три месяца.

Указанный воздушником срок отчего-то заставил сереб-

ряного дракона нахмуриться, извлечь из воздуха трубку и шлепнуться в огромное кожаное кресло перед магофоном:

– Значит, три месяца? – он внимательно посмотрел на лица Алайна и Тео, потом уточнил: – твердо решили?

Если у Теодоруса и были какие-то сомнения насчет разумности затеваемого мероприятия, они растаяли под строгим серебряным взглядом. Дружба дорогого стоит. К тому же – тут Тео чуть-чуть улыбнулся, расслабляясь – можно будет опробовать заклинание «благодатной почвы», недавно разработанное учителем.

Алайн же под взглядом многопрадеда неожиданно сник:

– Дед, ты...примешь моего ребенка?

Старый дракон полужкрыл тяжелые веки, бросил взгляд куда-то за пределы экрана магофона, губы его шевельнулись, словно он повторял безмолвную клятву или молитву. Алайн успел за это время покрыться холодным потом.

– Приму, – весомо сказал старик, – и бумаги вам оформлю. Мамкам скажете, что я вас забираю на охоту в топь.

– Куда? – произнесли парни хором, облегченно переглядываясь.

– Фрумахская топь, – морщась, повторил дракон, – гадкое местечко. Магосвязь там почти не ловит, куча мутировавшего гнуса и маготварей неизвестного вида. Посторонние пусть думают, что вы помогаете выжившему из ума старику. В случае неудачи никто ничего не скажет, а победителей, – тут многопрадед очень ехидно усмехнулся, – победителей не

судят!

Драконы разулыбались, дед моментально придвинул к себе магическое перо – клавиатуру он терпеть не мог и до сих пор писал светоручкой, стилизованной под старинный стилус. Зашипела машинка, выдавая тонкий лист дорогой серебристой бумаги, исписанной вычурными резкими буквами. Помимо заявки непосредственному командиру, дед прислал письма родителям молодых драконов и официальное одобрение обращения в клуб. Последняя бумага немного удивила «мальчишек», но старый дракон пояснил:

– Это снимет кое-какие вопросы в самом клубе, вы же обратитесь в ближайший? «Огненный дракон»?

– Да, – подтвердил Алайнарус, – это самый удобный клуб.

– Патроном там Риффлейм, – перебил внука старик, – передадите это письмо ему.

– Хорошо, – Алайн не спорил. Стремясь заработать денег воздушник слегка отстал от светской жизни, а дед, как старая хищная акула всегда держал руку на пульсе.

– Денег хватает? – сощурившись на бокал «драконьего пламени», спросил серебряный.

– Хватает! – Уверенно ответил Алайн, и, немного гордясь, добавил, – я заработал!

– Молодец, – многопрадед отсалютовал бокалом внуку и отключился.

Едва экран магофона погас, Тео тут же выдохнул и повалился в кресло:

– Уффф! Твой дед весьма серьезен, Ал!

– Главное, что он поддержал нас, Тео! – Воздушный дракон тоже упал в кресло и потянулся за бутылкой с вином, – а значит, у нас есть большой шанс на успех!

Прикоснувшись бокалами, друзья выпили, а потом, не откладывая дело в долгий ящик, отправились «радовать» родительниц.

* * *

Спала Амирана очень крепко. Когда часы в холле пробили восемь и большая часть жильцов ушла на работу, девушка лениво выбралась из кровати. Бары начинали свою работу не раньше полудня, потому что редко закрывались раньше полуночи.

Неспешно собираясь на выход, саламандра обдумывала свои действия, словно писала список дел. Этому ее научила бабушка. Стремясь обуздать резкий характер и взрывную эмоциональность внучки, госпожа Киатара приучила малышку составлять списки, строить планы и создавать для самой себя образ сдержанной леди. Эта привычка работала в рамках прежней жизни, теперь же Амирана могла действовать по своему разумению, но инерция прежних привычек помогала сохранению обдуманности действий.

Выглянув в окно, саламандра убедилась, что стало еще холоднее. Кое-где в тени иней уже выбелил жухлую траву, а

редкие лужицы покрылись корочкой льда. Подумав, девушка выбрала более теплые перчатки и пушистый шарф. К сожалению, в пути ее гардероб изрядно отошал, все приметные вещи пришлось бросить в кампусе. Проверив, все ли отключено, Амирана спустилась в холл, простилась с хозяйкой и решительно зашагала к стоянке магобусов – маленькое кафе с баром располагалось на вокзале.

Сонный пивень хмуро посмотрел на девушку и сказал честно:

– Не возьму. Замучаюсь от такой красоты проезжающих му...дурней отгонять!

Саламандра сникла. Но, выйдя на улицу, решительно потопала каблучками в сторону кафе-бара в парковой зоне. Днем в этом милом домике, стилизованном под шале, подавали мороженое, чай и лимонад, а вечером смешивали коктейли и подавали с мясом-гриль. Хозяином был темноволосый южанин с явной каплей крови оборотней. Он втянул носом запах, идущий от девушки, поперхнулся и замахал руками:

– Нельзя, нельзя!

Саламандра поздно вспомнила, что оборотни инстинктивно боятся пожаров. Конечно, брать на работу постоянный источник раздражения никто не захочет. Погуляв по дорожкам парка, Амирана направилась к последней точке своих блужданий: кафе в торговом центре.

Поскольку город не отличался размерами, в этом заведе-

нии подавали бизнес-ланчи, горячие супы и пироги на вынос, а также кофе, бургеры и десерты на любой вкус. Три румяные девушки шустро выдавали посетителям подносы с едой, а паренек в длинном фартуке собирал пустые подносы и протирал столы для новых посетителей.

Выпив стаканчик кофе, саламандра осмелилась подойти к одной из работниц с вопросом. Оказалось, что администратор находится рядом, за хлипкой дверью без табличек. Постучав, Амирана услышала приглашение и вошла. Кабинет был странным: очень маленьким и буквально забитым массивными дорогими вещами. Большое кожаное кресло с подлокотниками в виде львиных морд, огромный стол с фигурами нимф вместо ножек, тяжелые бархатные шторы и дешевые магопластовые папки во всех углах. Моргая от изумления, девушка даже не сразу обнаружила хозяина кабинета. Тощий и длинный, неловко-угловатый дриад напыжившись смотрел на нее из глубин кресла.

Амирана быстро взяла себя в руки:

– Здравствуйте!

– Здравствуйте! – дриад выглянул из-за стопки папок и при ближайшем рассмотрении оказался на диво лопоух и носат.

– Я хотела бы работать в вашем кафе, – девушка попыталась улыбнуться.

Парень, наконец, выбрался из кресла и удивленно воззрился на саламандру:

– Вы уверены?

– Да.

– У нас не так много платят, – все еще сомневаясь, протянул он, рассматривая ее руки в перчатках из тонкой кожи.

– Это неважно, – Амирана уже устала улыбаться, – мне нужна работа, я готова учиться и начинать с самой простой должности.

– Хм, – администратор наконец справился с собой, – я не могу вас принять без согласования с управляющим. Оставьте координаты, мы вам перезвоним.

Саламандра была разочарована: заведение ей понравилось, и она успела представить, как хорошо бы она смотрелась в красном фартуке и красном колпачке. Увы, пришлось оставить номер магофона и неторопливо идти домой.

Когда до здания пансиона оставалось полсотни метров, навстречу девушке попала пара высоких красивых мужчин. Она невольно залюбовалась ими: живой, подвижный блондин с приятными голубыми глазами, а рядом, словно для контраста, основательный и спокойный брюнет с внимательным карим взглядом. Оба осматривались, словно что-то искали, но успели ее заметить. Блондин лихо подмигнул, а брюнет спокойно и очень добродушно улыбнулся. Амирана не удержалась и улыбнулась в ответ. Потом вспомнила, что ей лучше быть незаметной и отвернулась, а когда позволила себе вновь бросить взгляд через плечо, красавцев на улице уже не было.

Алайн и Тео не стали ждать птенца из драконьего яйца. Едва пришли бумаги от лорда Сильверстоуна, как два молодых дракона вручили родительницам письма, отправили начальникам заявления на отпуск и, прихватив свои кофры, отправились в город где располагался «Огненный дракон».

Пугать местных жителей эффектным прилетом парочки ящеров было запрещено правилами клуба, так что драконам пришлось долететь лишь до ближайшего крупного города, а потом садиться в автобус. Долгая скучная тряска утомила так, что, несмотря на военную специальность, сонные недовольные мужчины немного заплутали, разыскивая нужное им здание.

Шагая по улице в самом паршивом настроении, Теодорус хмуро смотрел себе под ноги – по магосети их предупредили, что клуб прикрыт от быстрого сканирования, но заблудиться магу земли? Офицеру? Немыслимо!

Алайн не обращал внимания на хандру друга и впервые за несколько лет активно крутил головой в поисках приятных для глаза форм. Увы, подступающая зима заставила все расы кутаться в многослойные одежды и даже драконье зрение не помогало с первого взгляда отличить юную красотку от старой сплетницы.

Однако дракону повезло – на одной из улиц он все же за-

приметил симпатичную девушку в простом сером плаще и невольно залюбовался. Прозрачная белая кожа незнакомки и точеные черты лица подчеркивались строгим серым капюшоном. Вероятно, она прятала волосы, но непокорный рыжий завиток все же выбился из плена, добавляя облику неизвестной красавицы изящества.

Тео тоже обратил внимание на девушку в сером плаще. Его привлек ореол жизненной силы, который он явно различал сквозь простенькие щиты. Подмигнув незнакомке, Алайн толкнул Тео в бок:

– Красивая девочка!

Друг повернулся и подтвердил:

– Очень красивая.

– Хорошо бы в клубе встретить такую красотку! – не унимался Алайн.

– Хорошо бы, – Тео любил прикинуться тугодумом, что страшно выводило приятеля из себя.

– Теодорус! – легко вскипел воздушник.

– Алайнарус! – спародировал тон маг земли.

– Ты понял, – Алайн увидел, наконец, нужное название улицы и взял себя в руки.

– Я понял: – дракон мельком посмотрел на табличку и восхищенно присвистнул, глядя на здание: – вот это защита! Даже щит маршала Каннена есть!

– Чей-чей щит? – Алайн рассеяно посмотрел на здание магическим зрением и присвистнул: – да уж, тут поработали

профи! А как закорочены потоки!

Несколько минут драконы дружно восхищались проделанной кем-то работой, а потом, опомнившись, поднялись на крыльцо администрации. Встречал гостей сам мистер Джонсон. Любезно поприветствовав каждого, халфлинг проводил драконов в кабинет и предложил напитки. Теодорус осторожно выбрал кофе, а более легкомысленный Алайнарус согласился на шерри.

– Лорды, – мистер Джонсон изобразил смущение, – если я правильно понял из вашего письма, вы желаете заключить общий контракт с клубом, чтобы в последствии попытаться получить потомство от одной девушки?

– Верно, – Алайнарус подобрался, уловив сомнения управляющего.

– Я вынужден вас просить письменно подтвердить отказ от претензий к администрации клуба, – мистер Джонсон решительно переплел пальцы. – Нам бы не хотелось, чтобы в случае удачи два великих рода сошлись в борьбе за детеныша, или, что еще хуже, отказались бы от него.

– Мистер Джонсон, мы понимаем вашу тревогу, – Алайн и Тео переглянулись, – по поводу принятия детеныша кланом. У нас есть письмо к лорду Риффлейму от лорда Сильверстоуна. Кроме того, мы готовы подписать отказ от претензий к администрации клуба.

Мистер Джонсон внимательно изучил печати на толстом конверте из дорогой серебряной бумаги. Потом перевел

взгляд на молодых драконов:

– Еще один момент, господа. В случаях, подобных вашему, требуется согласие самой девушки, поскольку ее жизнь и здоровье подвергаются двойному риску. Надеюсь, это вы понимаете? – халфлинг вперился взглядом в лица драконов, – и кроме того, это поднимает стоимость контракта.

Вот это стало для Алайнаруса не самым приятным сюрпризом, но воздушник стойко выдержал удар:

– Думаю, что это не станет проблемой, мистер Джонсон, – молодой человек обаятельно улыбнулся, демонстрируя сдержанному халфлингу свои возможности уговорить любую красотку.

Управляющий не впечатлился, а наоборот – нахмурился. Так что в разговор поспешил вмешаться Тео:

– Мистер Джонсон, мы принимаем пункт о согласии девушки. Полагаю, в таком случае у нас так же будет несколько вариантов на выбор?

Управляющий подтвердил:

– Если вы внимательно читали правила, лорды, то помните, что предварительный выбор делается примерно на зимнепраздник или чуть раньше. Если же согласие не будет получено, у вас останется возможность еще одной попытки с девушками, не прошедшими предварительный отбор.

– Это справедливо, – спокойно сказал Тео и передал эстафету другу.

Алайнарус немедленно подхватил:

– Раз мы во всем разобрались, мистер Джонсон, предлагаю сейчас подписать все необходимые бумаги, а затем я перечислю необходимую сумму на счет заведения. Если моих личных средств не хватит, я обращусь за помощью к лорду Сильверстоуну, поскольку он поддерживает наше начинание.

Управляющий прекратил возражения и взялся за клавиатуру дорогого стационарного магофона. Письмо лорда Сильверстоуна с пиететом было уложено на серебряный поднос к нескольким другим:

– Лорда Риффлейма сейчас нет, но письмо будет передано лично в руки, – заверил офицеров халфлинг.

Пока мистер Джонсон вносил изменения в стандартный договор, драконы потягивали напитки и скучали. Неожиданно дверь распахнулась и в комнату вошла томная холеная блондинка в дорожном костюме:

– Мистер Джонсон... – девушка остановилась, разглядела гостей и немедля очаровательно улыбнулась: – прошу прощения, господин управляющий. Кажется, я не вовремя, у вас гости.

Халфлинг тотчас выбежал из-за стола и приветствовал даму, коснувшись губами воздуха над тонкой замшевой перчаткой:

– Мисс Вайс, лорды, позвольте вам представить наставницу наших будущих кандидаток.

Драконы вежливо встали, поклонились и проводили мисс

Вайс заинтересованными взглядами. Впрочем, интерес был различным: Теодорусу понравилась внешность женщины, а вот Алайнарус обратил внимание на ее безупречные манеры. Оба сочли, что клуб несомненно стоит тех денег, которые запрашивает, если в нем трудятся такие дамы.

Сообщив о своем прибытии из отпуска, мисс Вайс ушла, лучезарно улыбнувшись на прощание, а управляющий поспешил покончить с делами. Подписание бумаг и заверение их личными печатями заняло буквально несколько минут. Потом мужчины откланялись – до заката им предстояло найти съемное жилье, подходящее для установки телепорта.

* * *

Прошла почти неделя с визита в клуб. Амирана уже начала приходить в отчаяние – деньги таяли, а работа все не находилась. Словно чувствуя грядущие проблемы, хозяйка все строже косилась на постоялицу, а продукты теперь приходилось брать на рынке – там был шанс поторговаться.

Единственным лучиком света в эти холодные пасмурные дни стал для Амираны сосед. Улыбчивый молодой человек с теплыми глазами цвета кларета начал встречаться ей на лестнице, когда саламандра выходила за утренней газетой с объявлениями. Однажды он придержал для нее дверь, в другой раз спросил соли – и так постепенно Амирана начала воспринимать его как хорошего знакомого: здоровалась, прини-

мала мелкие знаки внимания, иногда улыбалась или шутиливо подтрунивала над попытками соседа приготовить ужин на старинной хозяйской плите.

Каждый день саламандра выходила из дома с надеждой и возвращалась уставшей и опечаленной: в этом городе просто не было работы, подходящей для молодой девушки! Отчаявшись, Амирана рискнула предъявить свой диплом, чтобы получить должность секретаря, но увы, требовался еще и опыт работы, а также скромная внешность. Супруга предполагаемого работодателя отличалась большой недоверчивостью.

Получив очередной отказ по магофону, девушка спустилась в кухню, чтобы подсушить себе гренки и сварить бульон. Последние несколько дней она готовила на кухне, чтобы не вызывать подозрений в несостоятельности у хозяйки. Желтоглазый мистер Боуи восседал на табурете и требовательно смотрел на большой медный чайник.

– Добрый день, мисс Амирана! – молодой человек просял, но тут же заметил грустную улыбку соседки: – что-то случилось?

Амирана не удержалась – очень хотелось выговориться:

– Мне опять отказали, мистер Боуи, – в голосе девушки невольно послышались слезы.

– О, мне очень жаль, мисс Амирана! – молодой человек сдвинул чайник с огня и сочувственно покивал, – возможно, вам стоит попросить о помощи нашу добрую хозяйку? Я слышал, она иногда помогает молодым девушкам устроить-

ся горничными или кухарками...

– Боюсь, я не справлюсь с подобной работой, мистер Боуи, – вежливо ответила девушка, нарезаая тонкими ломтиками хлеб, перед тем как выложить его на горячую сковороду.

– Простите, мисс Амирана, я не подумал об этом, – молодой человек бросил взгляд на тонкие руки с узкими запястьями и быстро уставился в окно.

Саламандра продолжила готовить ужин, болтая с соседом, и как-то невольно успокоилась. А вскоре на ее магофон позвонили и пригласили пройти стажировку в кафе торгового центра! От радости девушка поделилась с мужчиной планами на будущее и убежала наверх, унося кастрюльку супа и ворох надежд.

Грифон, уже неделю, живущий под прикрытием поблизости от клуба, оставил чайник, так и не приготовив себе чай, и торопливо вернулся в свою комнату – ему нужно было отправить отчет о том, что девушка нашла себе работу не в клубе. С его точки зрения это было очень хорошо. Одного из молодых и перспективных оперативников поставили наблюдать за обстановкой в городе. Ожидался визит высокопоставленного грифона и, в задачу оперативника входило обеспечение безопасности члена верховной десятки совета кланов.

Он заинтересовался этой девушкой потому, что ее видели на ступенях «драконьего логова». Вместе с другими оперативками ему скинули задание присмотреться к новенькой и выяснить – действительно ли она собирается стать «дра-

коньим мясом», так презрительно называли грифоны девушек согласных зачать от драконов. Пообщавшись с Амираной, грифон стал искренне считать предположения коллег ерундой – зачем кандидатке в драконы любовницы бегать по городу в поисках заработка?

Когда магофон тихонько пискнул, подтверждая направление сообщения, он откинулся на стуле и чертыхнулся, вспомнив про остывшую на кухне воду.

* * *

Утром следующего дня полная надежд Амирана пришла в торговый центр, готовясь приступить к стажировке. Хмурая тетка лет тридцати вручила ей красную наколку на волосы и фартук:

– Будешь стоять во втором ряду и подавать кассирам заказы с полок, – начала она инструктаж. – Здесь булки, здесь десерты, отсюда подают горячее, здесь напитки...

Около двадцати минут женщина объясняла и показывала все, что было необходимо, а потом в кафе толпой хлынули первые покупатели. Это были продавцы и администраторы отделов. Они брали кофе или чай, теплые булочки или упакованные в удобные коробочки снеки. Волна схлынула только к десяти, когда большая часть магазинов открылась.

Усталая девушка прислонилась к пустым полкам, еле переводя дух. Кассирша, которой она подавала заказы, сунула

ей в руку стаканчик кофе и булочку:

– Ешь быстрее, сейчас столы приберем, и вторая волна пойдет.

Саламандра только вздохнула – у нее уже дрожали руки, а в голове вертелись бесконечные повторения:

– Большой кофе и булка! Малый кофе и бургер! Три кофе с шоколадом и пирог!

Остальные сотрудники ели так же быстро и сосредоточено. Оказалось, что за время передышки необходимо было навести порядок возле касс, заполнить полки свежей выпечкой, стаканчиками, пакетиками и салфетками. Новенькой поручили в это время убирать мусор и протирать пол, щедро засыпанный сахарной пудрой.

Согнувшись в три погибели, Амирана ползала под прилавком, собирая рассыпанные зубочистки, когда прямо над головой раздался приятный мужской голос:

– Большой кофе и стейк, пожалуйста.

Стоявшая за кассой женщина средних лет, отличавшаяся скрипучим неприятным голосом, неожиданно почти пропела в ответ:

– Хлеб? Соусы? Салат?

– Кофе и стейк, – ответил мужчина.

– А вашему другу? – женский голос уже сочился сладостью, как переспевшая дыня.

– Вишневый пирог и чай, – второй мужской голос был не менее очаровательным, чем первый.

Кассирша развернулась к полкам с едой и наступила саламандре на пальцы. До этого момента Амирана думала отсидеться под стойкой, но теперь с болезненным ойканьем выпрямилась и кинулась к раковине – подставить пострадавшую конечность под холодную воду.

Конечно, на появление из-под прилавка слегка растрепанной рыжей барышни среагировали все. Кто-то из служащих кафе засмеялся, кто-то просто фыркнул, кассирша бросила на молодую и привлекательную саламандру злобный взгляд, а двое мужчин, ожидавших свои стаканы и тарелки, просто застыли в изумлении. Первым отмер худощавый, подвижный блондин:

– Смотри, Тео! В этом городе все же есть красавицы!

Плотного сложения брюнет молча и без улыбки посмотрел на девушку и так же молча кивнул.

– Сударыня! – светловолосый картинно приложил руки к груди, скорчив физиономию «романтичный идиот у ног своей дамы», – признайтесь! Вы нам снитесь! Только во сне можно встретить такую красоту!

У Амираны к этому времени на глазах выступили слезы. Свежие царапины вспухли и покраснели, от ледяной воды левая рука занемела и ныла. Злобные взгляды других женщин не добавляли ей уверенности в себе. Брюнет явно понял это все и увел своего говорливого друга к самому дальнему столику, едва кассир плюхнула перед ними поднос с заказом.

За прилавком кафе еще некоторое время царила суета –

домывали пол, меняли нарукавники и фартуки, расставляли стаканчики с приправами и сахаром. На Амирану демонстративно не обращали внимания. Выключив воду, девушка стала искать аптечку. Один из поварят подсказал, что аптечка находится в кабинете администратора. Девушка несмело стукнула в дверь и объяснила свою просьбу. Уныло распекая саламандру за неосторожность, дриад покопался в тумбе и вытащил плоский чемоданчик с минимальным набором лекарств. Амирана поблагодарила, взяла аптечку и вышла в зал, чтобы не мешать.

Выбрав самый неудобный пустующий столик, она присела, чтобы обработать ранки. Антисептик зашипел, смывая вновь выступившую кровь, девушка торопливо подула на кожу и оценила ущерб: надо ли заклеивать царапины пластырем?

Неожиданно на ее кисть легла крупная мужская рука:

– Вы позволите мне исправить? Кажется, эти раны вы получили по нашей вине? – плотный крепыш, выбравший кофе и пирог, стоял рядом со столиком.

Амирана не успела ответить – руку защищало и все прошло. Мужчина убрал ладонь, и девушка удивленно покрутила абсолютно целой конечностью. Даже опухоль ушла.

– Спасибо!

Саламандра не знала, что еще сказать, но ее «спас» окрик с кассы:

– Рыжая! Долго еще болтать будешь?

Вздрогнув, девушка благодарно улыбнулась темноволосому мужчине и, отнеся аптечку в кабинет, вернулась за стойку – теперь волной шли покупатели, желающие перекусить в торговом центре после посещения магазинов. Особой популярностью пользовались горячие супы, куриные ножки и мясные пироги. Амирана моталась от шкафа с готовой продукцией к прилавку и, только когда под потолком зажглись дополнительные лампы поняла, что уже вечер.

В зале стало просторнее и тише, очереди перед кассами сократились, и умотанная кассирша позволила себе упасть на табурет:

– Ну все, вторую волну отстояли! Теперь только пиво пойдёт.

Саламандра покосилась на список товаров, но пива там не нашла. Кассирша перехватила ее взгляд:

– Пиво после шести будет, сейчас жаждущие набегут!

Действительно, с кухни выкатили покрытую каплями конденсата кегу и закрепили ее под стойкой. Во время очередной уборки на прилавке появились пакетики с орешками, вяленой рыбкой и сыром. Теперь Амиране приходилось не только метаться от кассы к полкам, но и выслушивать комплименты разной степени сальности. За пару часов до закрытия кафе девушке предложили «подвезти домой», «полюбить гарного парня» в ближайшем туалете, а также «поехать покататься» с настойчивым смугло-зеленым гоблином.

К счастью, заведение работало на отдельном этаже, так

что ровно в восемь лопоухий дриад-администратор вышел со связкой ключей и запер решетку, отделяющую фуд-корт от помещений торгового центра. Усталые кассиры принялись снимать кассы, из подсобки высыпали уборщики, с кухни потянулись повара. Быстро убрали остатки еды в холодильники, отмыли оборудование и столы, заполнили документы и расписались в ведомостях.

Зарплату платили ежедневно, так что Амирана получила на руки пару серебряных магов и пакетик с куриными крылышками. Кассирам выдали существенно больше – у них шел процент с продаж. Уборщики и стажеры имели одинаковый оклад, но уборщикам полагался целый пакет продуктов плюс бутылка лимонада или пива на выбор.

Устав до полной апатии к окружающему, девушка медленно вышла на улицу с толпой активно болтающих сотрудников кафе. Она мысленно удивлялась, как у них хватает сил смеяться, обмениваться шутками и планировать заход в маготеатр перед сном. На нее никто не обращал внимания, только вредная кассирша похихикала над ее молчаливостью.

Все быстро разошлись, и саламандра побрела к своему пансиону, любясь серебристым светом уличных маголамп. Огромные стеклянные колбы наполняли светляки, водящие хороводы с наступлением сумерек. Немного земли и травы на дне, заклинание самовосстановления и подпитка солнечным светом – такие фонари могли работать годами, если не десятилетиями, без подзарядки. Причем каждый город пы-

тался придать колбам оригинальную затейливую форму или цвет. В этой провинции городской совет отличался консервативностью – маголампы имели идеальную сферическую форму.

Шагая по удобной, выложенной камнем дорожке, Амира на расправила плечи и даже замурлыкала себе под нос какую-то песенку. День был тяжелым, но теперь у нее есть ужин и первая возможность отложить деньги на оплату пансионата для бабули.

– Тео, определенно в этом городе полно красавиц, – раздался рядом знакомый насмешливый голос.

– Алайн, это та же самая девушка, – второй голос прозвучал намеренно устало.

От неожиданности Амира на остановилась и вписалась носом в плотную ткань мужского пальто.

– Ой! – ткань оказалась слишком грубой для ее тонкой кожи.

– Осторожно! – одновременно проговорил спокойный голос.

Девушка подняла глаза и увидела того самого темноволосого мужчину, который лечил ее руку.

– Ты прав, друг мой! – светловолосый насмешник подошел ближе, – вы так и будете стоять? Тео, ты испортишь девушке репутацию и тебе придется жениться!

Почему-то шутка прозвучала вовсе не смешно. Темноволосый мужчина сделал шаг в сторону, в это же самое время

Амирана тоже сделала шаг в сторону. Снова прозвучало:

– Извините!

Два синхронных шага в другую сторону вызвали у блондина сдавленный смех:

– Тео, мисс, вы случайно не посещали один танцкласс?

Девушка залилась краской, а дракон побледнел от гнева на друга.

– Позвольте представиться, прекрасная незнакомка! – светловолосый шутовски поклонился: лорд Алайнарус, можно просто Алайн.

– Мисс Амирана, – саламандра намеренно умолчала фамилию.

– Очень приятно, – блондин стал серьезным, – а моего друга зовут Теодорус. Вы позволите пригласить вас на чашку кофе?

– Простите, господа, – девушка заговорила максимально строгим светским тоном, неосознанно копируя бабушку, – но хозяйка пансиона запирает двери в девять. Мне нельзя опаздывать.

– Что ж, – лорд Алайнарус легко воспринял ее отказ, – тогда позвольте нам проводить вас. Юной леди небезопасно бродить в темноте одной.

Амирана сделала вид, что не заметила внезапного присвоения ей титула, и лишь демонстративно пожала плечами:

– Улица свободна, вы можете идти куда пожелаете, лорды.

– Благодарим за разрешение, – блондин подмигнул свое-

му молчаливому другу и потянул его за девушкой.

Теодорус и Амирана молчали, зато Алайн болтал за троих и доболтался до того, что пригласил девушку на свидание от имени своего друга:

– Тео у нас молчун, так что позвольте мне быть переводчиком, – строил дракон забавные рожицы, – вот сейчас он готов меня прихлопнуть как муху, но не делает этого из любви ко всему живому.

Темноволосый лорд хмуро глянул на друга, но упорно продолжал молчать, опасаясь показаться перед девушкой не слишком умным.

– Благодарю вас за сопровождение, господа, – вежливо сказала саламандра уже у самой двери пансиона, – а теперь прошу меня извинить, завтра у меня рабочий день.

Алайнарус шутовски раскланялся, прижимая руки к сердцу, а Теодорус очень просто кивнул на прощание. Устало улыбнувшись и помахав рукой, Амирана вошла в дом и вздохнула с облегчением, когда за спиной стукнул засов.

К ее удивлению, на лестнице стоял мистер Боуи:

– Добрый вечер, – поздоровалась девушка, проходя мимо.

– Чего они хотели от вас? – сдавленно прошипел сосед, больно хватая саламандру за локоть.

– Что? – от неожиданности Амирана растерялась.

– Чего от вас хотели эти две ящерицы? – на этот раз строго спросил сосед, сделав странный пасс в сторону холла.

– Какие ящерицы? – девушка все еще была в недоумении.

– Эти! – Боуи ткнул пальцем в окно, за которым еще виднелись удаляющиеся фигуры мужчин.

– Почему ящерицы? Обычные мужчины, – саламандра тихонько выдохнула, сообразив, что упоминание чешуйчатого пресмыкающегося к ней не относится.

– Потому что они драконы! – желтые глаза мистера Боуи светились ненавистью и непонятым девушке торжеством.

– Драконы? Ну и что? – Амирана пожала плечами и собралась идти к себе, забыв, что сосед все еще крепко держит ее за руку.

Он тотчас напомнил ей о себе, хорошенько встряхнув:

– Что они от вас хотели, мисс Амирана?

– Да ничего! – саламандра уже рассердилась и теперь прилагала усилия, чтобы не обжечь настырного мужчину.

– Где вы с ними познакомились? Вы ходили в клуб? Неужели вы собираетесь стать их подстилкой?

Тут Амирана не выдержала: отвесила наглому соседу пощечину и ледяным голосом ответила:

– Не ваше дело, мистер Боуи! Попрошу вас впредь не лезть в мое личное пространство! – и, неприлично топая, побежала вверх к своей комнате.

Грифон пытался задержать ее, бросив силовую нить, но лучик магии едва дотронулся до девушки, как тут же опал, точно обжегся. Громко щелкнув пальцами, лучший оперативник курса снял заклинание окаменения с хозяйки пансиона, притаившейся за поворотом лестницы. Он был хмур и

сосредоточен – девушка его обманула! Она все же встречается с драконами! Нельзя оставлять наивной глупышке шанса испортить себе жизнь, а заодно и его карьеру!

* * *

Снять небольшую уютную квартирку драконам удалось быстро. Две спальни и гостиная в двухэтажном доме идеально подошли под «холостяцкую берлогу». Тщательно установленная и экранированная рамка телепорта вела в охотничий домик лорда Сильверстоуна. Именно оттуда молодые драконы собирались наведываться в свои замки, ведь любящие родственники полагали, что лорды активно воюют с нечистью в самой труднодоступной топи этого мира.

Заполнив бар в гостиной отличными напитками, а холодильник копченостями и соленьями, мужчины решили выйти погулять в город. Увы, привычных развлечений провинциальный городок предоставить не мог. Побродив по живописным улочкам, драконы добрались до единственного крупного торгового центра. Основательный и серьезный Тео решил прикупить ингредиентов для магических зелий, а насмешник Алайн собирался выбрать несколько забавных фигурок в сувенирном магазине. Именно в такие пустячки он ухитрялся засунуть самое неожиданное и убойное заклинание. Его военное прозвище было «Джокер» и он всегда старался его оправдывать.

Увы, ряды зеленщиков и сувенирные лавочки в этом городке не блистали разнообразием. И хотя торговый центр поражал размерами, больше ничего интересного в нем обнаружить не удалось. Утомившись и заскучав, драконы решили перекусить в небольшом кафе известной торговой сети. Кто же знал, что там они снова встретят рыжую красотку? Алайн даже присвистнул, не удержав своего изумления. А Теодорус нахмурился, ему не хотелось признаваться, что девушка запала ему в душу с первой встречи.

Проводив мисс Амирану до пансиона, драконы вернулись в свою квартиру и оба не сговариваясь полезли в бар.

– Как ты думаешь, Тео, сколько шансов встретить красивую девушку в маленьком городке? – спросил Алайн, рассматривая бутылку с крепкой можжевеловой водкой.

– Чем меньше городок, тем больше шансов, – вздохнув, ответил дракон и отхлебнул крепчайшей «Драконьей крови».

– Ты не прав! – Алайнарус сделал красивый жест бокалом более легкого «Дыхания дракона», – я думаю, это судьба!

Воздушник, вдохновленный встречей с прекрасной рыжеволосой девушкой, продолжал разглагольствовать, оценивая ее стать еще некоторое время, пока не заметил, что его друг не отвечает. Теодорус молчал, не издавая даже приличных в дружеской беседе звуков. Его бокал стоял на подлокотнике, а сам маг земли так глубоко ушел в себя, что не отозвался, когда друг его окликнул:

– Тео! Эй, Тео! Что с тобой?

Дракон очнулся и безмятежно сказал:

– Я хочу продолжить знакомство с этой девушкой.

– Что? – у воздушника дернулся в руках бокал, обливая пальцы алкоголем, – ты решил снова с ней встретиться?

Хмурый маг земли только кивнул.

– Но как же наша затея? Ребенок? – по телу Алайнаруса прошла дрожь.

Он буквально увидел, как рушатся его тщательно выстроенные и любовно взлелеянные планы.

– Я помогу тебе, – медленно сказал Теодорус, – я обещал. Но завтра я пойду к этой девушке и попробую поухаживать за ней.

– Поухаживать? – воздушный дракон не верил своим ушам.

Его друг всегда стеснялся своих габаритов, боялся миниатюрных барышень и на всех балах и приемах никогда не заходил дальше ничего не значащей светской любезности. Женское общество ему предоставляли разбитные троллины и орчанки, частенько сопровождающие регулярные части. Гораздо реже это были профессионалки из частных борделей, способных предложить клиенту женщину любых габаритов.

– Да, – твердо ответил Теодорус, – я буду ухаживать за мисс Амираной!

– Ты меня удивляешь, – Алайн отхлебнул глоток спиртно-

го, – но если ты обещаешь мне продолжить затею с клубом, я могу помочь тебе с мисс Амираной.

– Не надо! – моментально отказался бронзовый дракон.

Алайн тотчас обиделся:

– Да не собираюсь я к ней приближаться! – мужчина поерзал в кресле, чувствуя себя неуютно под недоверчивым взглядом друга, – Я помочь хочу! Ты ж за юными леди никогда не ухаживал, не знаешь, где продают цветы, безделушки, всякие там сладости!

– А, да, – Тео взъерошил свои густые темные волосы, коротко постриженные на макушке, – так и есть, а что, всем девушкам надо это?

– Я еще не встречал ни одной, которая бы отказалась! – честно признался Алайн.

* * *

Амирана понемногу втягивалась в работу. К вечеру руки болели гораздо меньше, а расстояние до пансиона она преодолевала едва ли не бегом. Еда была, на оплату жилья хватало, но вот оплатить кредит она вряд ли сможет. Пока заработок едва хватало на покрытие процентов. И это при самой экономной жизни.

Сосед, мистер Боуи, продолжал сверлить ее подозрительным взглядом. Порой Амиране казалось, что любезный молодой человек за что-то ненавидит ее. Вот только за что? По-

лучая на работе пакет с куриными крылышками или нагетсами, саламандра делила еду на три части: одну съедала на ужин. Вторую оставляла на завтрак, а третью укладывала в холодильник, чтобы съесть в выходной.

Поступая таким образом, она покупала в лавке только чай и яблоки, изрядно экономя на питании. Поддерживая соседские отношения, девушка никогда не забывала предложить скромному клерку кусочек сыра или курицы, но мистер Боуи обычно отказывался, пил свой чай и расспрашивал девушку о работе.

Она охотно рассказывала разные забавные случаи, но все же кое-о чем умалчивала. Каждый вечер, как только в кафе начинали подавать пиво, за столиком возле стойки появлялся высокий черноволосый мужчина в дорогой одежде. Он заказывал сладкий пирог и кофе, а потом, неторопливо отламывая крошечные кусочки выпечки, сидел за столом до закрытия.

При нем самые бурные скандалисты унимали голос. Отъявленные драчуны вспоминали, что им не хочется есть, а перебравшие работяги неслышно убирались из-за столиков, не забыв выбросить в урну стаканы и пакеты.

Когда администратор выходил из своей каморки, чтобы закрыть решетки, мужчина вставал и выходил, чтобы подождать Амирану на крыльце. Потом так же безмолвно и неторопливо провожал ее до пансиона, убеждался, что девушка вошла в дом, и уходил.

Они практически не разговаривали. Саламандра слишком уставала от шума и криков на работе, а дракон боялся начать разговор сам. Но это молчание не мешало их взаимопониманию. Он видел, как она улыбается светлячкам, танцующим в фонарях. Она замечала, как он хмурится, увидев дурно высаженные деревья или распаханый неудачливым водителем газон. Они оба с удовольствием дышали полной грудью, выбираясь из душного кафе, и похожими жестами прятали озябшие носы в воротники плащей. Тихое:

– Доброй ночи! – сказанное на прощание, было лучшим окончанием непростого дня.

* * *

В привыкании к новому месту жительства прошло две недели и девушка вынуждена была признать – работа в кафе не поможет ей содержать бабушку в пансионате. А привозить в свою каморку пожилую леди, нуждающуюся в лечении и присмотре, не было смысла.

Посчитав то, что удалось скопить и прикинув, сколько времени осталось до внесения следующего платежа, в ближайший выходной Амирана вновь отправилась в клуб «Огненный дракон».

Мистер Джонсон встретил ее очень любезно. Усадил в кресло, предложил горячий чай, а потом озадачил:

– Мисс Амирана, от лица патрона клуба я бы хотел пред-

ложить вам нечто особенное...

Саламандра напряглась, и отставила чашку. Она успела отхлебнуть напиток и теперь в ее голове проносились обрывки ужасающих историй о похищениях девушек из поездов и торговых центров.

– Работу. Высокооплачиваемую и надежную.

Девушка удивленно посмотрела на управляющего. Мистер Джонсон всегда гордился тем, что умел сделать претендентке предложение, от которого она не могла отказаться. Желаящим знаний он говорил об учебе, желаящим денег – об огромной сумме контракта, ищущим славы – демонстрировал список известнейших «выпускниц» клуба. Но этой рыжеволосой красавице в дорогом пальто он предложил то, что считал для нее более важным. И она выпрямилась, превратившись в слух.

– Раз в несколько лет в нашем клубе собираются девушки со всей страны. Они проходят стажировку, чтобы выиграть конкурс и получить весьма простую работу. Время учебы оплачивается. Если вы не пройдете конкурс, у вас по-прежнему останется возможность работать в баре нашего клуба. А если пройдете, сможете заработать очень крупную сумму денег.

– Вы изъясняетесь довольно туманно, мистер Джонсон. Уточните – какого рода работа, чему меня будут обучать и сколько будут платить за учебу и победу в конкурсе.

Мистер Джонсон мысленно поежился: девушка настороже

и любая попытка навести туман будет провалом.

– Что ж, мисс Амирана, буду с вами откровенен, но сначала прошу вас подписать бумагу о том, что все, сказанное здесь, останется между нами.

Саламандра задумалась на секунду – может, просто уйти? Но потом ее замучает любопытство. А еще она была уверена, что на работу в баре после отказа выслушать управляющего она точно может не рассчитывать.

– Хорошо, – медленно кивнула она, все еще сомневаясь, – я подпишу.

Халфлинг тотчас выхватил из папки полоску опалесцирующей бумаги и показал девушке, где поставить подпись. Едва чернила мигнули, подтверждая заключение магического соглашения, как мистер Джонсон начал свой рассказ. Просто и буднично.

– Думаю вам известно, мисс Амирана, что воспитанные и красивые женщины ценились всегда и во всех сословиях?

Управляющий начал с вопроса, и замолчал, ожидая согласия. Но Амирана рассеяно посмотрела в окно, ломая привычное строение разговора. Мысленно поаплодировав кандидке, халфлинг продолжил:

– Особая ценность таких женщин в том, что свои прекрасные качества они могут передать потомству.

Вот эта фраза оказалась для девушки сюрпризом, но она скрыла эмоции легкой улыбкой.

– Наш клуб создан для того, чтобы лучшие представите-

ли расы драконов могли продолжить свой род с умнейшими и красивейшими девушками других рас, – патетически провозгласил мистер Джонсон и тут же мысленно себя обругал.

Не подействует на эту рыжую красавицу вся вычурность и яркость отборочного тура. Она не гонится за звездами ма-гонета, ей чуждо желание блистать, она сама по себе яркая, как пламя, и не нуждается в мишурных декорациях.

Амирана наклонила голову и чуть-чуть ехидно сказала:

– Блестящая речь, мистер Джонсон. Не сомневаюсь, она производит впечатление на юных девушек из провинции.

Управляющий смутился. Точнее, сделал вид, что смутился, но изобразил все мастерски.

– Если я вас правильно поняла, вы не предлагаете мне роль учителя по этикету. Вы хотите, чтобы я приняла участие в этом отборе и допустила неизвестного мне мужчину к своему телу для зачатия за некую сумму в золотых магах?

– Примерно так, – управляющий картинно развел руками.

Саламандра помолчала. В ее душе боролись противоречивые чувства – с одной стороны, отдав тело за деньги, чем она будет лучше тех несчастных, кто угодил в квартал «красных фонарей»? С другой – собственная мать собиралась продать ее жабообразному господину ровно для того же – быть украшением и рожать детей. Причем денег она бы не увидела, а ложиться в постель с мужем пришлось бы по первому его желанию.

– Меня интересует, сколько времени все это продлится?

Затосковавший от долгих раздумий девушки халфлинг тотчас оживился и начал объяснять подробности:

– Подготовительный этап продлится до Зимнепраздника. Потом, если вас изберут в будущие матери, вы познакомитесь с теми, кто желает завести ребенка. Уверяю вас, среди членов клуба нет генетически неполноценных, психически ненормальных или имеющих явные физические отклонения.

– Говоря обычным языком, все мужчины будут относительно нормальными и приятными внешне, – врезалась в его плавную речь саламандра.

– Примерно. Не исключено наличие шрамов, утраченных конечностей и возрастных изменений внешности, – педантично уточнил управляющий.

– Хорошо. Сколько совместных ночей необходимо для зачатия? – задала девушка, волновавший ее вопрос.

– Одна, – халфлинг сполна насладился изумлением, отразившимся на лице рыжей и даже мысленно себе поаплодировал. – Дракон может зачать младенца с женщиной другой расы только во время первого контакта. Причем в определенный период года. Если беременность не наступит, через месяц после весеннего равноденствия вы будете свободны.

– А если наступит?

– Тогда вы задержитесь в поместье отца ребенка до его рождения. Ваш контракт предусматривает ренту для вас и возможность видеть дитя, если вы пожелаете.

– Не брак? – настороженно уточнила саламандра.

– Нет, – успокоил ее халфлинг, – каждая пара самостоятельно выбирает форму общения, но браки все-таки редкость. В бумагах указывается лишь обязательные к исполнению моменты. Ознакомьтесь.

Амирана взяла несколько листов плотной бумаги и, повернувшись к окну, внимательно изучила условия. Суммы впечатляли. Полное содержание плюс стипендия, которой хватит на оплату бабулиных счетов! После отбора сумма повышается, в случае неудачи ей положена компенсация, а в случае зачатия – сумма становится феерической.

Девушка задумалась. Получается, у нее есть стимул пройти отбор, а вот беременеть не желательно...

Настроение подпортил список запретов. Нельзя звонить родным. Почему? Бабушка будет волноваться! Шаг за шагом саламандра изучала контракт и убеждалась – он ответ на ее молитвы. За относительно короткий период времени у нее есть шанс заработать сумму, способную расширить для нее горизонт. Даже при самом скверном варианте, если она не пройдет отбор, у нее будет несколько месяцев передышки.

Мистер Джонсон не торопил кандидатку, дал возможность все обдумать и подписать бумаги. Когда аристократически выверенная подпись украсила лист, он торжественно поклонился, вручил новенькой бумаги, проводил до двери, напомнил, что следует приехать через неделю, и простился.

Амирана медленно шла по улице, размышляя над тем, что сделала. По договору, неявка к назначенному сроку санкций не несла. Но она была уверена – если не появится в клубе, из города придется уехать. А значит, незачем переживать. Приняв свое решение, девушка светло улыбнулась и тут же услышала радостное:

– Мисс Амирана!

Навстречу саламандре шел знакомый худощавый блондин.

– Лорд Алайн? – неуверенно припомнила девушка.

– Совершенно верно! Рад встрече, мисс! Вы куда-то спешите?

– Совсем нет, – вежливо ответила девушка. Улыбка у дракона была такой дружелюбной и располагающей, что она невольно продолжала улыбаться в ответ. – Я собиралась зайти в лавку за продуктами.

– А я просто гулял. Вы позволите мне сопровождать вас?

На столь вежливое предложение Амирана могла ответить только согласием. Они неторопливо дошли до магазинчика, где саламандра купила яблок, сыра и тонких лепешек к чаю. Лорд Алайн помог ей донести корзинку до пансиона, но, оберегая репутацию девушки, не вошел в дом. Придерживая саламандре дверь, дракон предложил:

– Занесите продукты и давайте погуляем еще немного.

Амиране совершенно не хотелось гулять, поэтому она вежливо отклонила предложение, сказав, что должна приготовить обед.

– Какие пустяки! – Алайн был настойчив, – я приглашаю вас перекусить в любом кафе, которое встретится нам по дороге!

Вообще-то дракон хотел разговорить девушку, чтобы узнать подробности ее взаимоотношений с Теодором. Друг молча исчезал по вечерам, возвращался довольно поздно и не желал делиться переживаниями. Алайнарус подозревал, что все слишком серьезно и даже опасался, что рыжая красавица может повредить его планам. Так что случайная встреча была для него подарком судьбы.

Но упрямица отказывалась идти гулять, руша все коварные замыслы дракона. По его обширному опыту, бокал вина и ромовый десерт отлично расслабляли любую представительницу женского пола от совершеннолетия до глубокой старости. А уж выбалтывать секреты женщины большие мастерицы! Вдруг у этой очаровашки есть жених, из-за которого она динамит бедного Тео?

– Лорд, я не могу принять ваше предложение, – еще раз решительно повторила Амирана, собираясь войти в дверь.

Неожиданно ее сильно толкнули, и девушка отшатнулась, роняя тяжелую сумку. Из пансиона выбежал мистер Боуи. Волосы его стояли дыбом, глаза горели, пальцы рук скрючи-

вались, напоминая когти. С криком ярости мужчина бросился на разочарованно смотрящего вслед саламандре дракона и буквально впился ему в глотку с криком:

– Сгинь, ящерица! Она сказала тебе, что не станет для тебя подстилкой!

От неожиданности Алайнарус отпрянул. Но через миг армейские рефлексы сработали – он оттолкнул более массивного на вид Боуи и резким выпадом заставил потерять дыхание. Следом дракон собирался перехватить нападающего за воротник и выяснить, что понадобилось этому странному типу. Но тут сработали рефлексы Боуи: мужчина отшатнулся, выставив руки, а потом нанес пару ударов ногами.

В общем, буквально через минуту на тротуаре кипел бой, жестокий и бескомпромиссный. Амирана замерла в дверях, не зная, как быть – скрыться в доме? Вызвать магполицию? Пока она размышляла, короткое сражение превратилось в эпическую битву: неясно откуда появилась пара неприметных мужчин с короткими дубинками. Дракону пришлось туго, ведь мистер Боуи продолжил свои наскоки, поражая зрительницу пластикой и точностью ударов. Амирана считала соседа немного неловким интеллигентом и была поражена его явными бойцовскими навыками.

Внезапно по брусчатке застучали алые камушки, а через миг одежда мистера Боуи окрасилась пятнами, похожими на золотистую краску. Амирана пискнула, когда обломок дубинки ударился в стену рядом с ее головой. К этому времени

в драку ввязался вывернувший из переулка Тео. Букетик из трепетных алых маков разлетелся на мостовой, а помрачневший здоровяк влетел в драку и разглядеть что-либо в схватке стало непосильной задачей.

К удивлению испуганной девушки, сражение шло молча – раздавались только звуки ударов, треск дерева и ткани, да мощные:

– Хххааа! Ххеее! – на выдохе.

Точку поставила хозяйка пансиона. Увидев открытую дверь, сия достойная женщина выглянула на улицу, чтобы отругать жиличку. Дальнейшие ее действия заняли не больше минуты: дернув саламандру за руку, она втянула девушку в здание, захлопнула дверь, задвинула засов, набрала магполицию и только потом спросила:

– Что случилось, милочка?

Ошеломленная девушка ответила честно:

– Мистер Боуи напал на лорда Алайна...

– Значит, и нас расспросят, – кивнула сама себе женщина, и деловито спросила: – чаю попьем или понаблюдаем?

Вопрос прозвучал риторически – хозяйка уже подтянула саламандру к удобному круглому оконцу, из которого прекрасно была видна вся площадка перед зданием.

Драконы стояли спина к спине и лихо отмахивались от наскакивающих с разных сторон невзрачных типов с дубинками. Мистер Боуи лежал в стороне, не подавая признаков жизни. Женщины успели на свой наблюдательный пост как

раз вовремя – через минуту на мостовую опустилась маголетка, сверкая знаками магполиции.

Драчуны попытались скрыться, используя какое-то заклинание, но опытные полицейские распылили в воздухе серебристую магинертную пыль и задержали всех участников драки.

– Ну вот, теперь можно и чаю! – решила хозяйка, опуская штору.

Она неторопливо прошествовала на кухню, загремела огромным медным чайником, выставила на стол чашки. Тут саламандра вспомнила, что на улице осталась сумка с продуктами и поспешила выйти.

Простая полотняная сумка по-прежнему лежала у стены. Ее не коснулось серебристое облако нейтрализующей пыли. Девушка наклонилась, поднимая свой обед, пальцы скользнули, нащупывая ручки, а поймали пару камушков, кольнувших пальцы. Амирана сжала их в ладони, взяла сумку и вошла в дом.

Пока она выкладывала в ледник сыр и масло, хозяйка увидела камушки:

– О, милочка, вам повезло, редкая находка!

Саламандра глянула на два крошечных алых кусочка:

– Я думала, это стекло. Полагаете, кто-то из украшений потерял?

– Нет, что вы! – женщина взволнованно смотрела на камни, поэтому объяснялась прерывисто и нечетко. – Это кровь

дракона, на воздухе она превращается в рубины.

– Вот как? – Амирана все еще не понимала.

– Эти высокомерные господа, как вы понимаете, не стремятся поделить своим, поэтому эти капли весьма ценятся.

– Они ювелирные? – удивилась девушка, присаживаясь за стол и наливая себе чашку кипятка для поддержания разговора.

У хозяйки явно было настроение поговорить, поэтому она щедро плеснула в чашку жилички бледной заварки:

– Нет, дорогая, они магические!

– Понятно. – девушка осторожно отпила глоток невкусной жидкости, – думаете, эти крошки стоит предложить в лавку магических артефактов и зелий?

– Боюсь в нашем городе вы достойной цены не получите, – протянула хозяйка, алчно блестя глазами.

– Что ж, – Амирана улыбнулась, изображая дурочку, – значит, оставлю себе на приданое или украшение сделаю, раз это такая редкость. Вдруг польза какая будет?

Госпожа Люсиль тяжело вздохнула, словно две алые капельки выдирали из ее любимого украшения прямо у нее на глазах. Саламандра медленно пила противный чай, не задавая больше вопросов.

Беседа угасла, госпожа Люсиль сделала совсем уж кислое лицо и Амирана, извинившись, поднялась к себе – погладить блузку к рабочему дню. Хозяйка привычно проворчала насчет экономии света и осталась на кухне. Войдя в свою ком-

натку, девушка тотчас бросилась к магофону в поисках информации о крови дракона. Информации оказалось мало, и вся она была наполнена словами “вероятно”, “не доказано” и “по слухам”. Зато о магических кристаллах «называемых драконьей кровью», информация нашлась.

Оказалось, что ювелирной ценностью обладают камни размером не менее грецкого ореха, так что два крохотных алых камушка размером чуть больше булавочной головки предлагать ювелирам было смешно. Но даже у самых мелких капелек было отличное свойство – кристаллы усиливали магию того, кто ими обладал. Несколько раз перечитав эту статью, Амирана поняла, что камушки нужно носить с собой, но как? Выход нашелся не сразу.

Перебрав свои немногочисленные украшения, девушка нашла эмалевую брошь с секретом. Под овальным медальоном с нежной цветочной росписью пряталось немного пустого пространства. Бабушка рассказывала Амиране, что раньше в таких брошах было принято хранить волосы тайных возлюбленных. Теперь же там прекрасно поместились два крохотных кристаллика, а сама брошка отлично скрепила концы шейного платка.

Разобравшись с неожиданным подарком судьбы, саламандра действительно собиралась погладить блузку, но в дверь неожиданно постучали.

– Милочка! – за тонкой дверью раздался сахарно-любезный голос хозяйки, – к вам пришли!

Амирана успела насторожиться – отчего это хозяйка пустила визитера в дом? Да еще сама проводила до комнаты квартирантки? Однако все объяснялось просто – за дверью стоял магполицейский. Серьезный мужчина лет тридцати по человеческим меркам коротко представился:

– Старший лейтенант магполиции Савенков!

Судя по фамилии, он действительно был человеком.

– Очень приятно, сэр, мисс Амирана.

– Я бы хотел поговорить с вами о драке, которая случилась недавно возле этого дома, – тактично сказал полицейский.

– Думаю, мы можем поговорить в гостиной, – сказала саламандра, бросая взгляд на приготовленное для глажки белье.

– Конечно-конечно, – заворковала владелица пансиона, – прошу вас, господин лейтенант, я прикажу подать чаю... – она явно собиралась подслушивать, спрятавшись за портьерами, но саламандру это не напрягало, ей и самой хотелось больше узнать о драконах и грифонах.

Разговор с магполицейским был короток. Амирана подтвердила, что мистер Боуи первым напал на дракона, а все остальные присоединились позднее.

– Только я не поняла, чем была вызвана такая агрессия, – добавила девушка. – Насколько я знаю, мистер Боуи не знаком с лордом Алайном.

Магполицейский странно посмотрел на девушку, словно решая, что ей можно сказать:

– Это расовый конфликт, мисс.

– Расовый? – Амирана похлопала ресницами, подталкивая мужчину к ответу.

– Грифоны уже много столетий враждуют с драконами, вы, наверное, помните из истории «Первая драконья война», «Вторая...»

– Так мистер Боуи грифон? Удивительно! Что же теперь с ним будет?

– Вы подтвердили факт начала конфликта, – спокойно сказал лейтенант, – так что ему будет предъявлено обвинение в нарушении общественного порядка. Если дракон не подаст заявление, то ограничатся высылкой из города, или штрафом.

– А те кто присоединился позднее?

– Соплеменники, – поморщился полицейский. – Увидели грифона, решили, что дракон избивает его, и вмешались.

– Понятно.

У саламандры были сомнения насчет случайности появления грифонов, но высказывать их вслух она не стала. Полицейский дал ей подписать протокол и ушел, а девушка медленно вернулась в комнату.

Гладить не хотелось. Убрав уют, Амирана села вновь перечитать полученные у мистера Джонса документы. Помимо копии договора там обнаружился сертификат медицинской страховки, отдельный бланк «от несчастного случая», список запрещенных предметов, в который входила косме-

тика и «предметы личной гигиены». Саламандра хихикнула, представив, как угрожает серьезному мистеру Джонсу пачкой прокладок.

Магофоны с собой тоже нельзя. И лекарства. И зелья. Что же делать? Оставлять вещи в съемной квартире бессмысленно. Поразмыслив, Амирана полезла в магонет и нашла приемлемый выход – камера хранения на вокзале! Там можно было оплатить хранение багажа сроком до двух месяцев, а в случае желания или необходимости продлить хранение через магонет.

До назначенного срока неделя, не пора ли паковать вещи? И обязательно в ближайший выходной съездить к бабушке! Составляя список срочных дел, саламандра бродила по комнате от окна к двери. На очередном повороте девушка остановилась и выглянула в окно. Ой-ой-ой! С одной стороны, к дому подходил Алайнарус. Порванная куртка, подбитый глаз, рука на перевязи, но сияющая улыбка ослепляла за километр! А с другой к пансиону приближался адвокат семьи Ассуаров. Девушка содрогнулась, завидев его приземистую фигуру. Надо было что-то делать! Подождав, пока халфлинг, тщательно вытирая ноги, войдет в дом, Амирана высунулась из окна:

– Алайн! Алайн! – громким шепотом окликнула она.

Удивленный дракон поднял голову выше и расцвел улыбкой:

– Ами, ты решила полетать?

– Мне нужна помощь! – саламандра уже слышала шаги квартирной хозяйки, а лестнице и готова была вылезти в окно, лишь бы не встретаться с тем, кто однажды очень ловко увел ее наследство, отыскав уловку в законе об опеке. – Надо быстро и незаметно выбраться из дома!

Дракон прикинул все шансы, понял, что выпрыгнуть со второго этажа для девушки не вариант и скомандовал:

– Я сейчас ворвусь в дверь и пошумлю, а ты выбегай через черный ход. Встретимся у тебя на работе!

Девушке стало легче. Как ни привыкла она принимать решения за время самостоятельной жизни в кампусе, но в данной ситуации помощь была ей жизненно необходима.

Дракон сработал как истинный артист. Сначала он мощными ударами едва не вынес прочную входную дверь, а когда служанка открыла, ворвался внутрь, громкими криками требуя хозяйку дома. Не успевшая подняться на второй этаж владелица пансиона была вынуждена спуститься. Ей тут же пришлось извиниться перед халфлингом, ожидавшим ее личичку, и выяснить у возмущенного дракона, что ему нужно.

Опытный адвокат не сводил глаз с лестницы, но неожиданно налетевший сквозняк сбил его щегольской цилиндр на глаза, потом на пол. В попытке поднять его халфлинг уронил перчатки, затем трость. Апофеозом стало задравшееся на голову пальто.

Алайнрус удовлетворенно хмыкнул, его тактика сработала – сквозняк не дал толстячку увидеть лишнее и девушка

просочилась по лестнице, словно тень. Еще раз громко высказав хозяйке претензию за вызов полиции, дракон, наконец, удалился, обещая вернуться, если кто-то слишком любопытный будет совать нос в его дела. Халфлинг и хозяйка пансиона проводили его одинаковыми тяжелыми взглядами.

* * *

Трясаясь от ужаса, Амирана добежала до торгового центра, прихватив из комнаты давно собранный несессер с документами, и более ничего. Ей было так страшно, что дорога до работы показалась нешуточным испытанием. В кафе она взяла стаканчик кофе и забилась в самый темный угол, лихорадочно обдумывая ситуацию. Кофе оставлял на языке гадкий привкус, а колени стучали, пока она представляла себе, как адвокат семьи находит бабулю и шантажируя Амирану жизнью любимой родственницы заставляет выйти замуж. Нет ситуация с клубом была не лучше, но там все продлится максимум год, плюс бабуле никто угрожать не будет. Даже если она забеременеет и не сможет расстаться с малышом, никто не заставит ее спать с его отцом.

Если честно, о беременности, родах и детях саламандра имела очень слабое представление. Когда родился младший брат, она уже бывала в семейном особняке только на редких общественных мероприятиях, а бабуля не считала нужным нагружать внучку подобной информацией преждевременно.

Может поэтому Амирана и согласилась на контракт – сложно бояться того, о чем имеешь весьма смутное представление. Общая постель один раз – это можно вынести. Ребенок? Нет уверенности, что он появится вообще. А вот поверенный семьи – это здесь и сейчас, совсем близко, и это страшно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.